

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПАЛАТѢ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ будетъ издаваться въ наступающемъ 1879 году по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ. Въ указанномъ году Редакція предполагаетъ: *А)* окончить печатаніемъ слѣдующія, неоконченныя въ 1878 году, статьи: 1) **Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уніаты**, 2) **Краткая исторія холмско-варшавской епархіи**, прот. *И. Корженевскаго*, и 3) **О недвижимыхъ имуществахъ западно-русской Церкви**, свящ. *А. Будиловича*; *Б)* вновь напечатать, кромѣ небольшихъ, отвѣчающихъ программѣ изданія, статей и замѣтокъ, слѣдующія новыя обширныя статьи: 1) **Историко-статистическое описаніе возсоединенныхъ церквей холмско-варшавской епархіи**; 2) **Судьбы письменныхъ церковно-историческихъ памятниковъ въ западной Россіи**, свящ. *А. Будиловича*; 3) **О церковныхъ школахъ въ западной Россіи (за X—XVIII вв.)**, его же и 4) **Постройка и передѣлка уніатскихъ церквей въ 6. холмской епархіи, въ видахъ сближенія ея съ православною Церковью**, (съ 1840—1875 гг.), свящ. *А. Демьяновича*. Сверхъ того въ приложеніи будутъ по временамъ печататься важнѣйшіе документы, хранящіеся въ архивахъ яблочинскаго монастыря и возсоединенныхъ церквей.

Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ въ 1879 г. будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяць, къ 1-му и 15-му числамъ, каждый № отъ двухъ

до трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою—пять рублей.

Подписка открыта: для иногородныхъ подписчиковъ **исключительно** въ Редакціи—въ г. Варшавѣ, въ домѣ Св. Троицкой церкви, Подвальная улица, № 5; для городскихъ же—и въ книжныхъ магазинахъ г. Варшавы—Истомина и Черкесова.

ОТДѢЛЬ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 21-го іюля—9-го августа 1878 года, за № 72, объ издаваемыхъ архитектурныхъ журналахъ, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальскаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го іюня сего года, за № 198, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ 1) издаваемый съ 1872 г. с.-петербургскимъ обществомъ архитекторовъ, подъ редакціею академика Китнера, журналъ „Зодчій“ и 2) издаваемый съ января текущаго года, подъ редакціею архитектора Мижуева, журналъ „Хозяйственный Строитель“, одобряются къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній и другихъ учреждений, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, съ тѣмъ, чтобы отъ усмотрѣнія сихъ учреждений завѣло приобрѣтать

оба означенные журнала, или одинъ изъ нихъ и притомъ только въ такомъ случаѣ, если окажутся свободныя суммы за удовлетвореніемъ другихъ потребностей. *Приказали:* согласно заключенію Учебнаго Комитета названныя два архитектурныя изданія одобрить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовноучебныхъ заведеній, монастырей, общинъ, а равно и въ церковныя бібліотеки, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, и, для объявленія о семъ по духовному вѣдомству, настоящее опредѣленіе напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, съ приложеніемъ отзыва объ означенныхъ изданіяхъ.

Копія съ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 136.

На разсмотрѣніе Учебнаго Комитета переданы были прошенія: 1) редактора издаваемаго съ 1872 г. с.-петербургскимъ обществомъ архитекторовъ журнала: „Зодчій“, академика Китнера, и 2) редактора издаваемаго, съ января текущаго года, журнала: „Хозяйственный Строитель“, архитектора Мижуева, — съ ходатайствами о рекомендованіи означенныхъ журналовъ для бібліотекъ учебныхъ заведеній и другихъ учреждений, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, и съ приложеніемъ №№ самыхъ журналовъ („Зодчій“ 72 №№ за 1872—1877 гг., „Хозяйственный Строитель“ № 1 за 1878 г.). Учебный Комитетъ, съ своей стороны, затрудняясь дать какой-либо отзывъ объ упомянутыхъ журналахъ, по неимѣнію въ средѣ своей специалистовъ по части архитектурнаго искусства, препроводилъ названные журналы въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ и просилъ Управленіе поручить разсмотрѣніе сихъ журналовъ кому либо изъ архитекторовъ, состоящихъ на службѣ въ Хозяйственномъ Управленіи; имѣющей же послѣдовать затѣмъ отзывъ сообщить Учебному Комитету. Вслѣдствіе сего Хозяйственное Управленіе препроводило нынѣ въ Учебный Комитетъ отзывъ о вышеупомянутыхъ журналахъ—слѣдующаго содержанія:

1) Почти во всѣхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, какъ равно въ монастыряхъ и обителяхъ, ежегодно производится ремонтъ, а нерѣдко и капитальныя работы на десятки и сотни тысячъ рублей. Наставники и члены правленій въ семинаріяхъ и училищахъ, и настоятели и экононы—въ монастыряхъ, обителяхъ и церковныя причты — бывають поставлены на практикѣ подъ видомъ: строительныхъ комиссій, собраній и комитетовъ, въ положеніе или руководителей—строителей тамъ, гдѣ нѣтъ специалистовъ архитекторовъ, или же лицъ, которымъ обыкновенно поручается ближайшее наблюденіе за возведеніемъ построекъ, хотя бы послѣднія и производились подъ руководствомъ техникувъ; но случается, что приглашенные въ провинціяхъ архитекторы, по обязанностямъ службы, или вслѣдствіе того, что производить постройки одновременно въ нѣсколькихъ отдаленныхъ другъ отъ друга пунктахъ, бывають удалены, болѣе или менѣе продолжительное время, отъ мѣста вѣренной имъ постройки. Въ обоихъ случаяхъ постройки оставляются на произволь подрячниковъ, которые иногда и пользуются незнакомствомъ съ строительною частію наблюдающихъ лицъ,

внося ущербъ постройкамъ и казнь и дѣлая, умышленно или случайно, такіе промахи и отступленія отъ проектовъ, исправленіе которыхъ потомъ становится затруднительно, дорого, или даже невозможно.

2) Существующій до сихъ поръ въ обширныхъ бібліотекахъ духовныхъ академій, семинарій и монастырей, вмѣщающихъ для всесторонняго развитія учащихъ по нѣскольку тысячъ томовъ всевозможныхъ сочиненій, пробѣлъ въ популярныя руководства и научныхъ русскихъ журналахъ по строительно-художественному образованію вліяетъ вредно на учащихъ въ отношеніи развитія въ нихъ, какъ будущихъ наставниковъ, настоятелей, а слѣд. и членовъ строительныхъ комитетовъ,—вкуса и способностей къ познанію истинно прекрасныхъ произведеній архитектуры, какъ существующихъ, такъ и предполагаемыхъ къ производству; отчего нерѣдко истинно художественныя проекты и постройки бракуются и уничтожаются, а дурныя и безобразныя—принимаются и строятся.

3) Лишь распространеніе научныхъ свѣдѣній по строительному дѣлу и изученіе памятниковъ древняго русскаго зодчества можетъ заставить смотрѣть и относиться къ нимъ съ должными пониманіемъ, уваженіемъ и благоговѣніемъ, и предохранить ихъ отъ дальнѣйшаго искаженія и истребленія..., что особенно важно въ отношеніи церквей и монастырей,—этихъ почти единственныхъ памятниковъ древняго русскаго зодчества, которые, къ величайшему сожалѣнію, нерѣдко, изъ благочестиваго усердія, но по невѣдѣнію, искажаются перестройками и даже въ ущербъ наукѣ совсѣмъ уничтожаются, замѣняясь часто богатыми, но безобразными въ художественномъ отношеніи постройками.

4) Образованіе отдѣла архитектурныхъ русскихъ журналовъ въ бібліотекахъ духовно-учебныхъ заведеній было бы весьма полезно, чтобъ служить дополненіемъ къ преподаваемымъ въ этихъ заведеніяхъ рисованію и иконописанію; чрезъ это способные къ искусствамъ воспитанники, могли бы подготовить себя настолько, чтобы быть полезными какъ въ поприщѣ служенія церкви и въ качествѣ будущихъ членовъ строительныхъ комитетовъ духовно-учебныхъ заведеній, монастырей и обителей, такъ и при поступленіи для дальнѣйшаго въ этомъ направленіи своего развитія въ спеціальныя заведенія, какъ то: строительное училище и академію художествъ, куда, надо думать, воспитанники духовно-учебныхъ заведеній могли бы доставить такой же богатый дарованіями и научной подготовкой контингентъ, какой они ежегодно вносятъ въ другія высшія учебныя заведенія.

Г. Мижуевъ изданіемъ журнала „Хозяйственный Строитель“ предполагаетъ помочь улучшенію хозяйственно-строительной части во всѣхъ отношеніяхъ, въ частности же дать общепонятныя указанія—воздвигать и содержать постройки прочно, удобно, здорово и недорого, а потому считаетъ полезнымъ распространеніе этого журнала среди: а) учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, б) монастырей, общинъ и разныхъ иноческихъ обителей и в) церковныхъ причтовъ.

По соображеніи всего вышеизложеннаго, не отрицая пользы распространенія журнала „Хозяйственный Строитель“ и привѣтвуя его появленіе, тѣмъ не менѣе имѣя въ виду: а) что въ настоящее время въ С.-Петербургѣ мѣстнымъ обществомъ архитекторовъ издается другой архитектурный, художественно-техническій и сельскихъ построекъ журналъ „Зодчій“, б) что по содержанію, значенію и досто-

инствамъ журналъ „Зодчій“ считается лучшимъ между всеми бывшими и настоящими русскими архитектурными изданиями, в) что самое веденіе и изданіе журнала обеспечены средствами всего названнаго общества и отпускаемой, по Высочайшему повелѣнію, субсидіей изъ государственнаго казначейства; г) что въ немъ принимаютъ участіе всѣ наиболѣе извѣстные строители, художники и профессора императорской академіи художествъ и строительнаго училища министерства внутреннихъ дѣлъ и д) что въ теченіи 6-ти лѣтняго его изданія въ немъ успѣлъ образоваться богатый матеріалъ изъ чертежей наиболѣе выдающихся современныхъ и древнихъ зданій, церквей, часовенъ, жилыхъ домовъ, частныхъ, общественныхъ, благотворительныхъ и сельскихъ построекъ, а также по предметамъ художественной промышленности, древняго русскаго зодчества и изслѣдованій русской старины,—представляется болѣе соотвѣтственнымъ для объясненіи выше цѣли обратить вниманіе высшаго духовнаго управленія на этотъ органъ. Что-же касается журнала „Хозяйственный Строитель“, то, судя по приложенной къ первому его номеру программѣ, надо полагать, что онъ будетъ заключать въ себѣ преимущественно элементарныя свѣдѣнія по вопросамъ строительной техники, педагогики и гигиены, а также чертежи и описанія сельско-хозяйственныхъ построекъ. Не имѣя для архитекторовъ почти никакого научнаго значенія, ни интереса въ художественномъ отношеніи, онъ можетъ быть однакожъ хорошимъ подспорьемъ для людей начинающихъ, вовсе незнакомыхъ съ строительнымъ дѣломъ, и можетъ служить нѣкоторымъ дополненіемъ къ журналу „Зодчій“. Насколько удастся редактору означеннаго журнала осуществить его намѣренія и надежды относительно той пользы, которую можетъ принести его журналъ, покажетъ будущее. Судить по одному или нѣсколькимъ вышедшимъ номерамъ о его будущихъ достоинствахъ или недостаткахъ преждевременно и несправедливо; но вельзи умолчать, что первый номеръ, заключающій въ себѣ проектъ сельской школы, не можетъ быть названъ вполне удачнымъ. Проектъ этотъ далеко не составляетъ послѣдняго слова науки и искусства, хотя и можно было надѣяться, что первый номеръ журнала, какъ рекомендательный, представитъ болѣе лучший образецъ какъ по содержанію, такъ и по качеству проектовъ и чертежей.

Заключеніе Учебнаго Комитета. Изъ вышеприведеннаго отзыва усматривается, что архитектурные журналы „Зодчій“ и „Хозяйственный Строитель“ значительно различаются между собою по содержанію и назначенію, что первый имѣетъ характеръ ученаго періодическаго изданія и предназначается къ распространенію художественно-архитектурныхъ знаній, къ развитію вкуса и вѣрности оцѣнки въ кругу сей отрасли искусства, второй—свойства практическаго и предлагается, какъ пособіе при производствѣ работъ хозяйственнымъ, но правильнымъ, прочнымъ и дешевымъ способомъ. Посему, согласно отзыву спеціалиста, Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить помянутые архитектурные журналы къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній и другихъ учреждений, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, предоставляя на усмотрѣніе сихъ учрежденийъ приобрѣтати оба эти журнала, или одинъ изъ нихъ, и притомъ только въ томъ случаѣ, если окажется свободныя суммы за удовлетвореніемъ другихъ потребностей.

(Ц. В. № 38).

II. Отъ 3-го ноября 1878 года, за № 3418—о разрѣшеніи съ 1879 года печатать въ первомъ отдѣлѣ „Христіанскаго Чтенія“ толкованія на священныя книги Ветхаго Завета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ представленіе преосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, отъ 1-го октября 1878 года № 1,596, о разрѣшеніи печатать толкованіе священнаго писанія Ветхаго Завета въ первомъ отдѣлѣ „Христіанскаго Чтенія“ съ 1879 года.

Въ означенномъ представленіи изъяснено: нѣсколько преподавателей с.-петербургской духовной академіи, именно: экстра-ординарный профессоръ Елеонскій, доценты: Якимовъ и священникъ Василій Рождественскій, преподаватель с.-петербургской духовной семинаріи священникъ Николай Вишняковъ и законоучитель императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ священникъ Алексѣй Лебедевъ, по приглашенію и при участіи ректора с.-петербургской духовной академіи протоіерея Іоанна Янышева, пришли къ соглашенію между собою о постепенномъ составленіи и изданіи толкованія священнаго писанія Ветхаго Завета. Причемъ ими признано желательнымъ: 1) толкованію каждой священной книги предпосылать краткое введеніе; 2) во главѣ толкованія печатать параллельно два текста: славянскій и русскій (въ переводѣ Синода); 3) объяснять текстъ только тамъ, гдѣ это требуется, и притомъ на основаніи толкованій святыхъ отцовъ и съ помощію другихъ средствъ, какія предлагаетъ православная богословская наука; 4) толкованія печатать вслѣдъ за священнымъ текстомъ подъ чертою въ видѣ то краткихъ, то болѣе или менѣе пространныхъ примѣчаній; 5) объясненія филологическія и вообще чисто ученаго характера, каковыя окажутся необходимыми и вмѣстѣ непонятными для неспеціалистовъ, печатать особымъ болѣе мелкимъ шрифтомъ въ концѣ тѣхъ главныхъ примѣчаній, къ которымъ они относятся; 6) въ тѣхъ и другихъ примѣчаніяхъ избѣгать по возможности полемики съ другими толкователями; въ случаяхъ разногласій между славянскимъ и русскимъ текстами объяснять по возможности причины возникновенія разногласій и предлагати, гдѣ это окажется неизбѣжнымъ, сужденія о томъ, почему какое либо изъ чтеній священнаго текста имѣетъ преимущество; 7) наблюденіе за единствомъ въ характерѣ объясненія и въ веденіи всего этого дѣла предоставить ректору с.-петербургской духовной академіи совмѣстно съ доцентомъ Якимовымъ, и ректору же академіи предоставить сверхъ того цензуру этого изданія; 8) печатать толкованія священнаго писанія ветхаго завета въ „Христіан-

скомъ Чтеніи“ съ 1879 года и, въ виду имѣющихся къ тому подготовительныхъ трудовъ, начать печатаніе съ книгъ пророческихъ, именно: —святаго пророка Іереміи. Таковое предположеніе вышепоименованныхъ лицъ ректоромъ с.-петербургской духовной академіи было сообщено общему собранію наставниковъ академіи, бывшему 16-го сентября 1878 года, для обсужденія дѣлъ по изданію „Христіанскаго Чтенія“ и „Церковнаго Вѣстника“ въ 1879 году. Въ виду такого сообщенія и принимая во вниманіе, что программа изданія „Христіанскаго Чтенія“ утверждена Святѣйшимъ Синодомъ и что печатаніе перевода древнихъ литургій въ первомъ отдѣлѣ „Христіанскаго Чтенія“ въ текущемъ году имѣеть окончиться, общее собраніе наставниковъ с.-петербургской духовной академіи постановило: просить его преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи печатанія толкованій священнаго писанія Ветхаго Завѣта въ первомъ отдѣлѣ „Христіанскаго Чтенія“ съ 1879 года. И, по справкѣ, *Приказали:* согласно настоящему представленію преосвященнаго митрополита, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить с.-петербургской духовной академіи печатаніе толкованій священнаго писанія Ветхаго Завѣта въ первомъ отдѣлѣ „Христіанскаго Чтенія“ съ 1879 года на тѣхъ основаніяхъ, какія сообщены въ сентябрѣ текущаго года общему собранію академіи ректоромъ оной протоіереемъ Янышевымъ.

(Ц. В. № 44).

III. Отъ 9-го августа—12-го сентября 1878 года, за № 1,257, о пересылкѣ настоятелемъ пустынскаго успенскаго монастыря, могилевской епархіи, корреспонденціи съ частными лицами, безъ платежа почтовыхъ сборовъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, изъ общаго собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи, отъ 28-го іюня сего года, за № 672, коимъ сообщается Святѣйшему Синоду Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: „Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по несогласію общаго собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената съ постановленіемъ Святѣйшаго Синода дѣло о пересылкѣ настоятелемъ пустынскаго успенскаго монастыря, могилевской губерніи, корреспонденціи съ частными лицами безъ платежа почтовыхъ сборовъ, наполь, что начотъ, сдѣланный могилевскою контрольною палатою на пустын-

скій успенскій монастырь въ количествѣ 1,279 руб. 98 коп. за пересылку по почтѣ свертковъ съ изображеніемъ чудотворной иконы, безъ платежа почтоваго сбора, признается правильнымъ какъ совѣтомъ Государственнаго контроля, такъ и Святѣйшимъ Синодомъ. Несогласіе между контрольнымъ и духовнымъ вѣдомствами послѣдовало лишь относительно начота въ количествѣ 660 р. 50 коп. за отправку настоятелемъ пустынскаго монастыря по почтѣ, безъ платежа почтоваго сбора, писемъ на имя частныхъ лицъ, съ приглашеніями къ пожертвованіямъ и увѣдомленіями о полученныхъ пожертвованіяхъ, а также о внесеніи именъ жертвователей въ синодикъ. Посему предмету совѣтъ Государственнаго контроля, основываясь на 377 ст. уст. поч. XII т. и 200, 202, 203 и 205 ст. 1 ч. II т. свода законовъ, признаетъ, что отъ платежа вѣсовыхъ денегъ освобождаются только пакеты, которые посылаются по казеннымъ дѣламъ отъ однихъ правительственныхъ мѣстъ къ другимъ, или отъ однихъ должностныхъ лицъ къ другимъ, посему означенная корреспонденція пустынскаго монастыря, какъ адресованная частнымъ лицамъ, не могла быть отправляема по почтѣ бесплатно и могилевская контрольная палата правильно сдѣлала за оную начотъ. А Святѣйшій Синодъ, указывая, что въ 369 ст. XII т. уст. почт., разрѣшающей правительственнымъ мѣстамъ бесплатную пересылку по почтѣ ихъ корреспонденціи, не содержится воспрещенія посылать казенные пакеты бесплатно и къ частнымъ лицамъ, находитъ, что упомянутая корреспонденція пустынскаго монастыря, какъ относящаяся къ служебной дѣятельности настоятеля монастыря должна была пересылаться по почтѣ бесплатно. Возбужденный такимъ образомъ вопросъ о правѣ бесплатной пересылки по почтѣ официальной корреспонденціи къ частнымъ лицамъ едва ли можетъ быть разрѣшонъ на основаніи относящихся къ сему предмету узаконеній. Изъ приводимыхъ совѣтомъ Государственнаго контроля статей закона статья 377 уст. почт., перечисляя нѣкоторые типографскія произведенія, которыя предоставлено духовному вѣдомству пересылать по почтѣ безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, не имѣетъ прямого соотношенія къ разсматриваемымъ вопросамъ. Что же касается до 200, 202, 203 и 205 статей т. II свода законовъ, то не говоря уже о томъ, что эти статьи не заключаютъ въ себѣ собственно почтовыхъ правилъ, а находятся въ ряду общихъ постановленій о производствѣ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, нельзя не замѣтить, что въ означенныхъ статьяхъ не выражено правила, въ силу коего слѣдовало бы пересылку по почтѣ бесплатно официальной корреспонденціи къ частнымъ лицамъ считать положительно воспрещенною закономъ, и такое заключеніе можно выводить только изъ сопоставленія нѣкоторыхъ выра-

женій приведенныхъ статей. Между тѣмъ въ 369 ст. уст. поч., содержащей въ себѣ основное правило о пересылкѣ по почтѣ официальной корреспонденціи, не говорится, чтобы такая корреспонденція пересылалась бесплатно только въ правительственныя мѣста и должностнымъ лицамъ и подлежала почтовымъ сборамъ, если она адресована къ частнымъ лицамъ. Возникшій въ сего вопроса, при большой его практической важности, въ виду коей была бы весьма желательна разработка онаго, не имѣетъ однако существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ значенія, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что по почтѣ можетъ быть пересылаема бесплатно только официальная корреспонденція, а корреспонденцію монастыря о пожертвованіяхъ слѣдуетъ признавать не официальною, а частною, ибо хотя по объясненію Святѣйшаго Синода, она въ настоящемъ случаѣ производилась по порученію монастырскаго начальства и имѣла предметомъ сборъ подаеній въ видахъ благоустройства монастыря, но благоустройство монастыря составляетъ частный его интересъ, и заботы о немъ, лежащія на монастырскомъ начальствѣ, не входятъ въ кругъ официальной дѣятельности монастыря. На семъ основаніи Государственный Совѣтъ полагаетъ, что начотъ, сдѣланный могилевскою контрольною палатою на пустынской монастырь за бесплатную пересылку по почтѣ его корреспонденціи о пожертвованіяхъ, въ существѣ совершенно правиленъ и подлежалъ бы взысканію. Что же касается до возникшаго по поводу сего начота вопроса о правѣ правительственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ на посылку бесплатно по почтѣ ихъ официальной корреспонденціи къ частнымъ лицамъ, то по сему вопросу Государственный Совѣтъ признаетъ необходимымъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ разработать точныя правила въ связи, если онъ сіе признаетъ нужнымъ, съ находящимся на разсмотрѣніи особой комиссіи вопросомъ объ ограниченіи количества пересылаемой по почтѣ бесплатно корреспонденціи, и по соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами, представить означенныя правила на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ. Принимая за симъ во вниманіе, что пустынской монастырь подвергся контрольному начоту по недоразумѣнію относительно предѣловъ своего права на бесплатную пересылку по почтѣ монастырскаго корреспонденціи и что по удостовѣренію Святѣйшаго Синода, пустынской монастырь не имѣетъ никакихъ средствъ для уплаты этого начота,—Государственный Совѣтъ согласно съ заключеніемъ совѣта Государственнаго контроля наполь возможнымъ, по разрѣшеніи настоящаго дѣла, повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества ходатайство о сложеніи съ пустынскаго монастыря начтенныхъ на него Государственнымъ контролемъ почто-

выхъ пошлинъ. Въ сего Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: 1) начотъ, сдѣланный могилевскою контрольною палатою на пустынской монастырь въ количествѣ 1,940 руб. 48 коп. признать правильнымъ; 2) предоставить Государственному контролеру повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государи Императора ходатайство о сложеніи, въ видахъ Монаршей милости, означеннаго начота и 3) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по разработкѣ возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о правѣ правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ на посылку бесплатно по почтѣ официальной корреспонденціи съ частными лицами, представить, по соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами, правила по сему предмету на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ. На семъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспомянувшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта по дѣлу о пересылкѣ настоятелемъ пустынскаго успенскаго монастыря, могилевской губерніи, корреспонденціи съ частными лицами безъ платежа почтовыхъ сборовъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. (Подписаль) Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, „Константиинъ“ 11-го апрѣля 1878 года. Приказали: изъясненное вѣдѣніе Правительствующаго Сената напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, на случай, еслибы и другіе монастыри, подобно пустынскому, сочли себя въ правѣ пересылать корреспонденцію вышеупомянутаго рода по почтѣ бесплатно.

(Ц. В. № 39.)

РАСПОРАЖЕНІА ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

отъ 6—9 ноября сего 1878 года, относительно посвященія въ стихарь псаломщиковъ, не окончившихъ курса семинаріи.

Въ холмско-варшавскую духовную консисторію поступило предложеніе Его Высокопреосвященства, отъ 6 ноября сего года, слѣдующаго содержанія: Предлагаю консисторіи сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы всѣ не имѣющіе доселѣ стихаря псаломщики при древле-православныхъ церквахъ холмско-варшавской епархіи изъ неокончившихъ курсъ семинаріи приготовились къ сдачѣ экзамена въ знаніи причетническихъ предметовъ и затѣмъ, съ отзывомъ настоятеля о поведеніи, являлись въ Варшаву для посвященія въ стихарь, смотря по удобству времени, какое найдутъ для себя лучшимъ, въ продолженіи полугода. *Приказали:* Предложеніе Его Высоко-

преосвященства напечатать въ холмско-варшавскомъ епархiальномъ Вѣстникѣ съ тѣмъ, чтобы пастоятели древле-православныхъ церквей, при которыхъ состоятъ на псаломщицкихъ мѣстахъ лица, не получившія полного семинарскаго образованія и непосвященные доселѣ въ стихарь, объявили имъ означенное распоряженіе Его Высокопреосвященства и чтобы какъ сказанные пастоятели, такъ и благочинные, подъ вѣденіемъ коихъ окажутся такія лица, наблюдали за исполненіемъ Архипастырскаго распоряженія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Пожертвованія на устройство судовъ добровольнаго флота.

Архипастырскимъ Его Высокопреосвященства предложеніемъ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи отъ 6 іюня т. г. духовенство холмско-варшавской епархiи приглашено было къ пожертвованіямъ на устройство судовъ добровольнаго флота. Поступившія на этотъ предметъ денежные пожертвованія отъ варшавскаго духовенства въ томъ-же мѣсяцѣ іюнь отосланы по назначенію, о чемъ и объявлено въ № 14 Холмско-Варшавскаго Епархiальнаго Вѣстника. Нынѣ же, въ вѣдѣствіе означеннаго архипастырскаго приглашенія, на устройство судовъ добровольнаго флота отъ иногороднаго духовенства холмско-варшавской епархiи, какъ древле православнаго, такъ и возсоединеннаго, поступили въ консисторію слѣдующія пожертвованія:

1. Отъ настоятеля, братіи и экономіи Яблочинскаго свято-оуфрѣвскаго монастыря.	50 р. 25 к.
2. Отъ причта холмской древле-православной церкви.	20 „ 80 „
3. Отъ настоятеля ломжинской таможенной церкви.	5 „ — „
4. Отъ причта пултуской церкви.	12 „ 26 „
5. Отъ причта ловичской церкви.	5 „ — „
6. Отъ причта и старосты радомейской церкви.	29 „ 15 „
7. Изъ церковной суммы и отъ причта александровской пограничной церкви.	15 „ — „
8. Отъ причта покровской единовѣрческой церкви.	8 „ 8 „
9. Отъ причта ломжинской приходской церкви.	6 „ 50 „
10. Отъ причта ивангородской церкви.	6 „ — „
11. Отъ причта горнепотокской церкви.	4 „ 50 „
12. Отъ настоятеля плоцкой церкви.	15 „ — „
13. Отъ причта и старосты замостьской церкви.	15 „ — „
14. Отъ причта калишской церкви.	4 „ 50 „
15. Отъ причта прашской таможенной церкви.	3 „ 30 „
16. Отъ причта олькушской таможенной церкви.	3 „ — „
17. Отъ причта слупецкой таможенной церкви.	5 „ — „
18. Отъ причта сандомирской таможенной церкви.	5 „ — „
19. Отъ настоятеля кѣлецкой церкви.	3 „ — „

20. Отъ причта сѣдлецкой церкви.	7 р. — к.
21. Отъ причта александрійской колоніальной церкви.	4 „ 50 „
22. Отъ причта, старосты и прихожанъ кибартской церкви.	68 „ 86 „
23. Изъ церковныхъ суммъ и отъ настоятеля петроковской церкви.	36 „ — „
24. Отъ причта бѣльскаго округа.	15 „ 70 „
25. Отъ причта ченстоховской церкви.	6 „ — „
26. Отъ причта дрогичинской церкви.	5 „ — „
27. Отъ причта мазовецкой церкви.	1 „ 30 „
28. Отъ причта тарноградской церкви.	3 „ — „
29. Отъ причта млавской таможенной церкви.	3 „ 50 „
30. Отъ причта грубешовской церкви.	5 „ — „
31. Отъ причта яновской церкви.	5 „ — „
32. Отъ причта сувалкской церкви.	7 „ 31 „
33. Отъ причта новогорбискаго собора.	13 „ — „
34. Отъ причта лоховской церкви.	5 „ — „
35. Отъ настоятеля новоалександрійской церкви.	1 „ — „
36. Отъ причта годышовской церкви.	4 „ — „
37. Отъ настоятеля августовской церкви.	2 „ — „
38. Отъ причта холмскаго кафедральнаго собора.	96 „ — „
39. Отъ духовенства константиновскаго благочинническаго округа.	81 „ 11 „
40. Отъ духовенства бѣлгорайскаго благочинническаго округа.	46 „ 25 „
41. Отъ духовенства соколовскаго благочинническаго округа.	21 „ 88 „
42. Отъ духовенства грубешовскаго благочинническаго округа.	124 „ 49 „
43. Отъ духовенства влодавскаго благочинническаго округа.	78 „ — „
44. Отъ духовенства красноставскаго благочинническаго округа.	200 „ — „

Итого 1051 р. 24 к.

Означенная сумма, за вычетомъ изъ нея потребнаго количества на почтовые издержки, минувшаго ноября отослана при всеподданнѣйшемъ представленіи холмско-варшавскаго Архіепископа Леонтія на имя августѣйшаго председателя комитета по устройству добровольнаго флота Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Сверхъ того, духовенствомъ радискаго благочинническаго округа пожертвовано на тотъ-же предметъ 77 рублей, и это количество благочиннымъ священникомъ Іосифомъ Мазановскимъ, какъ видно изъ рапорта его въ консисторію отъ 20 августа с. г., отослано прямо на имя Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Отъ благочинныхъ же замостьскаго, томашовскаго, холмскаго, августовскаго и бѣльскаго округовъ, а также отъ настоятелей церквей: люблинской протоіерея Лебедева и бабицкой священника Носковича ни пожертвованій на означенный предметъ, ни исполнительныхъ рапортовъ до настоящаго времени консисторію не получено.

2. Утвержденіе избранныхъ предсѣдателей и членовъ приходскихъ попечительствъ при церквахъ петроковской и плоцкой.

Изъ петроковского церковно-приходскаго попечительства, по случаю перемѣщеній на службу въ другія губерніи были предсѣдатель и четыре члена. Велѣдствіе сего въ собраніи названнаго попечительства 11 іюня с. г. произведены были выборы для замѣщенія вакантныхъ должностей; при чемъ предсѣдателемъ попечительства единогласно избранъ предсѣдатель петроковского окружнаго суда Владиміръ Николаевичъ *Варваринъ*, а членами большинствомъ голосовъ избраны: губернской воиескій начальникъ генераль-маіоръ Николай Ивановичъ *Лелюхинъ*, командиръ тобольскаго полка Василій Васильевичъ *Христиани*, инспекторъ петроковской мужской гимназіи Антопій Саввичъ *Геескій* и начальникъ петроковскаго уѣзда подполковникъ Николай Александровичъ *Никитинъ*. Такіе же выборы происходили въ засѣданіи плоцкаго церковно-приходскаго попечительства 17 іюня с. г. Лишившись своего предсѣдателя въ отозванномъ по Высочайшему повелѣнію отъ должности плоцкаго губернатора баронъ *Врангель*, приходское попечительство при плоцкой церкви въ означенномъ засѣданіи постановило: званіе предсѣдателя попечительства предложить новому плоцкому губернатору по его прибытіи въ Плоцкъ. Назначенный на эту должность Двора Его Величества камергеръ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Александръ Александровичъ *Фредериксъ*, по прибытіи въ Плоцкъ, на приглашеніе попечительства, 7 сентября с. г. изъявилъ полную готовность принять на себя предложенное его превосходительству званіе. Въ томъ же засѣданіи 17 іюня плоцкимъ попечительствомъ избраны въ дѣйствительные члены его слѣдующія лица: прокуроръ плоцкаго окружнаго суда Николай Авксентьевичъ *Манасеинъ*, товарищъ прокурора того же суда Владиміръ Владиміровичъ *Бекетовъ*, членъ плоцкаго окружнаго суда Михаилъ Григорьевичъ *Добровольскій* и учитель плоцкой мужской гимназіи Владиміръ Васильевичъ *Ливатовъ*.—Избранные предсѣдатели и члены церковно-приходскихъ попечительствъ петроковскаго и плоцкаго архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями по первому 30 іюня, а по второму 16 сентября с. г. утверждены въ означенныхъ должностяхъ.

3. Освященіе церквей.

По разрѣшеніямъ преосвященнаго Маркелла епископа люблинскаго, викарія Холмска-Варшавской епархіи, освящены шесть перестроенныхъ церквей въ возсоединенныхъ приходахъ: первая—Свято-Владимірская въ с. *Ситль* 15 іюля благочиннымъ замостьскаго округа, вторая крестовоздвиженская въ с. *Горишювъ Польскожъ* 24 сентября тѣмъ же благочиннымъ, третья въ п. *Островъ* 14 сентября, четвертая въ с. *Ганскъ* 17 сентября, пятая въ с. *Собиборъ* 12 октября и шестая въ г. *Парчезъ* 19 октября — всѣ четыре благочиннымъ влодавскаго округа.

4. Пожертвованіе въ варшавско-прагскую церковь.

Проживающей на Новой Прагѣ отставной фельдфебель Александръ *Ефимовъ* пожертвовалъ въ пользу своей приходской варшавско-прагской церкви сто рублей наличными деньгами. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 2 ноября с. г. жертвователю изъявлена архипастырская благодарность и преподано благословеніе Божіе.

5. Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Избранный прихожанами августовской петронавловской церкви съ согласія причта на должность церковнаго старосты, обыватель г. Августова, вахтеръ мѣстнаго продовольственнаго магазина Александръ *Осиповъ* архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 2 ноября с. г. утвержденъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

6. Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія о книгѣ Иванова.

Хозяйственное Управленіе симъ имѣетъ честь увѣдомить правленія духовныхъ семинарій, что составленное преподавателемъ таврической духовной семинаріи Ивановымъ „Руководство въ изыскательному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса“ (изд. второе, Кіевъ 1875 г.), одобренное Святѣйшимъ Синодомъ для употребленія въ этихъ заведеніяхъ въ качествѣ учебника, можетъ быть выписываемо семинарскими правленіями, установленнымъ порядкомъ, изъ Хозяйственнаго Управленія по 1 руб. 85 коп. за экз.

(Ц. В. № 41)к

7. Объявленіе отъ Хозяйственнаго Управленія о продажѣ греко-россійскаго словаря Грацинскаго.

Въ синодальныя книжныя лавки въ С.-Петербургѣ и Москвѣ поступилъ въ продажу напечатанный въ московской синодальной типографіи „Греко-Россійскій Словарь“, составленный Грацинскимъ. Цѣна этой книгѣ для духовно-учебныхъ заведеній въ корешковомъ переплетѣ по 2 руб. 50 коп. за экз. съ пересылкою, а для частныхъ лицъ по 3 руб. за экз. въ печ. обер., безъ пересылки.

Книгопродавцамъ дѣляется уступка: при покупкѣ ими означеннаго словаря въ десяткахъ экземпляровъ 10%, и свыше двадцати экз. 15% съ продажной цѣны брошюрованнаго экземпляра.

На пересылку названной книги должны быть прилагаемы вѣсовыя деньги, по растоянію на каждый экземпляръ за 5 фунтовъ.

(Ц. В. № 42).

ОТДѢЛЪ II.

С Л О В О

въ 22-ю недѣлю по пятидесятницѣ, сказанное въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ, 5-го ноября 1878 года, высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ.

Кому изъ насъ, братія мои, не приходитъ на мысль, хотя нѣкоторымъ и рѣдко, что раньше или позже нужно разстаться съ земною жизнью, необходимо умереть? У кого не рождаются вопросы: что будетъ съ нами послѣ смерти тѣла? Какая участь ожидаетъ насъ въ жизни загробной? Въ какомъ состояніи будутъ находиться души наши до всеобщаго воскресенія тѣлъ? Вопросы эти, излишніе для людей, отвергающихъ безсмертіе души, думающихъ, что со смертію прекращается и бытіе челоуѣка, весьма важны для насъ христіанъ—вѣрующихъ. Отъ разрѣшенія сихъ вопросовъ зависитъ все направление нашей земной жизни и дѣятельности, а вѣдѣствіе его и вѣчная судьба наша. Для разума нашего они составляютъ тайну, сколько бы ни успивался онъ постигнуть ее. Но эту тайну разрѣшаетъ намъ Господь нашъ І. Христосъ въ читанной нинѣ притчѣ о богатѣ и Лазарѣ.

Противоположна была жизнь богатаго и Лазаря на землѣ. Одинъ жилъ роскошно, одѣвался въ дорогія ткани, *по всѣ дни* пириествовалъ, жилъ въ полное свое удовольствіе, не думая о смерти, не готовясь къ ней, не заботясь о добромъ употребленіи своего богатства на помощь бѣднымъ и нищимъ. Другой терпѣлъ голодъ и холодъ, истаявалъ отъ нищеты и болѣзненности. Несчастный лежалъ у воротъ богача,—желалъ утолить свой голодъ хоть крупными трапезы ежедневно провавшего, и не удостоивался ни малѣйшаго его вниманія. Но какая противоположность по смерти того и другого! Умираетъ Лазарь,—и ангелы сопровождаютъ душу его на лоно Авраамово, т. е. въ рай, въ царствіе небесное. За свое терпѣніе безропотное, за свои страданія на землѣ онъ получаетъ достойную награду на небѣ. Умираетъ богачъ безсердечный, и за свою безпечность, за свой неразумный образъ жизни, за свое злоупотребленіе богатствомъ, за свое презрѣніе къ бѣдности и нищетѣ другихъ, осуждается въ адъ, гдѣ душа его терпитъ ужасныя мученія. *Сый азъ мукахъ*, онъ проситъ облегченія ихъ, и получаетъ отказъ (Лук. 16, 19—25.)

Братія — христіане! *Лежитъ челоуѣку единому умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 11). Послѣ смерти

тѣла немедленно начинается надъ душою судъ о ея дѣлахъ земныхъ, и за тѣмъ опредѣляется участь души еще до всеобщаго воскресенія тѣлъ, до всемірнаго, страшнаго суда, который имѣетъ послѣдовать послѣ второго славнаго пришествія Христова. По ученію св. православной Церкви „души умершихъ блаженствуютъ или мучатся, смотря по дѣламъ своимъ. Разлучившись съ тѣлами, онѣ тотчасъ переходятъ или къ радости, или къ печали и скорби; впрочемъ не чувствуютъ ни совершеннаго блаженства, ни совершеннаго мученія. Ибо совершенное блаженство, или совершенное мученіе каждый получить по всеобщемъ воскресеніи, когда душа соединится съ тѣломъ, въ которомъ жила добродѣтельно или порочно (Посл. вост. патр. о прав. вѣрѣ чл. 18).“ И такъ не всѣ души, по разлученіи съ тѣломъ смертію, находятся въ одинаковомъ состояніи и не въ одно и тоже мѣсто посылаются: души праведниковъ въ рай,—души грѣшниковъ въ адъ. Но для тѣхъ грѣшниковъ, которые прежде смерти покаются только не успѣли принести плодовъ, достойныхъ покаянія, остается возможность получить облегченіе въ страданіяхъ, и даже вовсе освободиться отъ узъ ада,—впрочемъ не по собственнымъ какимъ либо заслугамъ, или чрезъ раскаяніе, а только по безколенной благодати Божіей, чрезъ молитвы Церкви и благотворенія, совершаемыя живыми за умершихъ, и особенно силою безкровной жертвы, которую въ частности приносятъ священнослужитель для каждаго христіанина о его присныхъ, вообще же за всѣхъ повседневно приносятъ католическая и апостольская Церковь (Посл. вост. патр. чл. 18). Для душъ грѣшниковъ, отшедшихъ отъ сей жизни безъ раскаянія въ своихъ грѣхонаденіяхъ, для невѣровавшихъ въ заслуги Христовы, для отвергавшихъ благодать спасающую и упорствовавшихъ въ своемъ нечестіи, нѣтъ никакой надежды на избавленіе отъ ада; ибо хула на Духа Святаго—противленіе благодати—не отпускается ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Мѣ. 12, 32). Между ними и праведными *пропасть велика утвердися* (Лук. 16, 26). И за ожесточенныхъ, нераскаянныхъ грѣшниковъ Церковь не молится. За такихъ, по ученію св. апостола Павла, уже не остается жертвы за грѣхи (Евр. 10, 26), и страшному мученію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню кровь завѣта, которою онъ освященъ, и ругается надъ Духомъ благодати (29).

Кромѣрая и ада римско-католическая Церковь допускаетъ еще такъ называемое *чистилище*. Это такое мѣсто, по ученію ея, въ которомъ души умершихъ, не получившихъ еще разрѣшенія какихъ либо легкихъ грѣховъ, или и получившихъ разрѣшеніе грѣховъ, но не понесшихъ при жизни временнаго наказанія за грѣхи, терпятъ мученія для удовлетво-

нія правдѣ Божіей—до тѣхъ поръ, пока чрезъ мученія не очистятся и не содѣлаются достойными вѣчнаго блаженства. Душамъ, находящимся въ чистилищѣ, весьма много помогаютъ молитвы о нихъ Церкви, милостыни, и особенно приношеніе безкровной жертвы (Догм. Богосл. А. Макарія т. 11 стр. 463).

Но для чего же и молитвы Церкви и приношеніе безкровной жертвы за умершихъ, если они должны терпѣть мученія, какое-то огненное очищеніе за свои грѣхи, не заглаженные покаяніемъ и добрыми дѣлами, чтобы удовлетворить правдѣ Божіей? Коль скоро терпящіе наказаніе въ чистилищѣ за свои грѣхи, не очищенные временными эпитиміями на землѣ, самими своими мученіями удовлетворяютъ правосудію Божественному,—то таковое удовлетвореніе не дастъ ли уже само по себѣ права на полученіе въ награду райскаго блаженства? И не излишни ли въ такомъ случаѣ молитвы Церкви, милостыни и благотворенія за искушающихъ свои земныя вины очистительными наказаніями? Никакія мученія, никакія страданія грѣшниковъ, какъ бы они долго не продолжались, не могутъ быть довлѣющимъ удовлетвореніемъ правдѣ Божіей. Полное удовлетвореніе ей за всѣхъ грѣшниковъ принесъ только одинъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ своими страданіями и крестною смертію (1 Тим. 2, 5). Съ нашей стороны требуется—усвоить себѣ Его заслуги чрезъ вѣру, раскаяться въ своихъ согрѣшеніяхъ и принести плоды, достойные покаянія. И если кто подвергается мученіямъ по отшествію изъ сего міра,—то потому что или недостаточно вѣровалъ, или прежде смерти не очистился отъ грѣховъ покаяніемъ. А послѣ смерти уже нѣтъ мѣста ни для покаянія, ни для исправленія себя своими дѣлами. Можно страдать, мучиться и терзаться совѣстію цѣлыя вѣки,—но нельзя облегчить своихъ мученій и измѣнить своей участи на лучшую собственными усиліями. Вотъ почему и важны, вотъ почему и необходимы молитвы св. Церкви за души умершихъ съ вѣрою, но безъ достаточныхъ добрыхъ плодовъ вѣры. „Когда весь народъ и священный соборъ стоятъ съ простертыми къ небу руками, и когда предлежитъ страшная жертва: какъ не умиловимъ мы Бога, молясь за умершихъ? Есть еще, по истинѣ есть возможность, если хотимъ, облегчить наказаніе скончавшагося грѣшника. Если будемъ творить о немъ частыя молитвы и раздавать милостыню; то хотя бы онъ былъ и недостойнъ самъ по себѣ, Богъ услышитъ насъ“, учитъ св. Златоустъ.

Вотъ, слушатели, краткое изображеніе загробной участи душъ, по ученію слова Божія и основанному на немъ ученію нашей св. Церкви! Да не дерзаетъ никто изъ васъ усомниться въ истинности его! Слово Божіе непреложно: небо и земля прейдутъ, но слова Мои не преидутъ (Лук. 21, 35), сказалъ Господь.

И если мы не можемъ сомнѣваться въ блаженномъ состояніи душъ праведниковъ, очевиднымъ образомъ проявляющихъ благодатныя свои дѣйствія для вѣрующихъ, еще живущихъ на землѣ, въ многообразныхъ чудесахъ, то на какомъ основаніи дерзнулъ бы кто отвергать злополучную судьбу грѣшниковъ? Есть рай, есть и адъ; между ними нѣтъ средняго состоянія, хотя тотъ и другой имѣютъ свои различныя степени — первый блаженства, а послѣдній мученія.

О если бы намъ сподобиться блаженной участи праведниковъ — въ рай! О если бы избѣгнуть намъ адскихъ мученій! А для сего будемъ чаще размышлять о нихъ и смотрѣть правильно, по христіански на свою земную жизнь. *Поминай каждый послѣднія твоя* т. е. смерть, судъ, рай и адъ, *и во вѣки не согрѣшиши* (Сирах. 7, 39). Размышленіе о нихъ предохраняетъ отъ грѣховъ и разныхъ житейскихъ увлеченій, а по согрѣшеніи располагаетъ къ покаянію, всегда спасительному. *Здѣсь* — время сѣянія, *тамъ* время жатвы; *здѣсь* — время трудовъ и подвиговъ, *тамъ* послѣдствія ихъ на всю вѣчность. Да сѣетъ же каждый изъ васъ въ продолженіи своего земнаго поприща христіанское добро, да воспитываетъ въ себѣ съ вѣрою во Христа Спасителя дѣятельную любовь къ Господу и ближнимъ, чтобы удостоиться общенія съ ликомъ праведниковъ по смерти, или по крайней мѣрѣ, въ случаѣ осужденія души въ адъ, получить возможность воспользоваться молитвами св. Церкви, которыя помогаютъ только тѣмъ, кои на землѣ положили начало своему спасенію. Аминь.

Стремленіе уніатовъ б. холмской епархіи къ воссоединенію съ православною Церковью съ 1837—1875 гг.

(Оканчаніе *).

Оканчивая замѣтки о стремленіи уніатовъ б. холмской епархіи къ православію съ 1837—1875 г., считаемъ пужнымъ изложить нѣкоторыя поясненія. Всѣ изложенныя нами, на основаніи официальныхъ документовъ, обстоятельства несомнѣнно доказываютъ, что въ русскомъ народѣ и немаловажной части духовенства б. холмской епархіи до нашего времени не исчезали окончательно ни память о духовномъ родствѣ ихъ, по вѣрѣ, съ православною Россією, ни стремленія къ воссоединенію съ прав. Церковью. Благодаря нѣкоторой, очень скромной впрочемъ, поддержкѣ со стороны русской власти въ краѣ,—нѣ-

*) См. № 3, 4, 5, 6, 8, 19 и 20 Вѣстника.

сколько приходоѡ этой епархіи съ 1840—53 г. присоединилось къ православію; воссоединилось бы ихъ и больше, если бы сама эта власть, по неволю еще для насъ понятному побужденію, не остановила этого народнаго движенія, какъ было ¹⁾ напр. въ с. Хмѣлькѣ, люблинской губерніи. Подляскіе священники—ревнители воссоединенія съ православіемъ—были еще менѣе счастливы въ своихъ стремленіяхъ, чѣмъ крестьяне: всѣ ихъ попытки—привлечь русскую власть къ рѣшительнымъ мѣрамъ въ защиту восточнаго обряда и русской народности въ Ц. П. не удостоились никакого вниманія; даже голосъ, поднятій на защиту дѣла этихъ 20 подляскихъ священниковъ такими великими іерархами нашей Церкви, каковы м. литовскій Іосифъ и кievскій Арсеній, которымъ шкто не можетъ отказать въ мудрости и нравственной энергіи, не былъ услышанъ...

По нашему мнѣнію, ошибочно было бы искать объясненія такому кажущемуся невниманію русской власти въ Ц. П. къ судьбѣ 300 т. русскаго народа и заявленіямъ лучшихъ его представителей только въ личномъ характерѣ русскіхъ дѣятелей (съ 1830—65 г.) въ краѣ. П. кн. Паскевичъ, и русскіе директора правительственной комиссіи (и въ его время и послѣ него) могли имѣть самыя благія и мудрыя намѣренія относительно уніатовъ б. холмскаго епархіи: они даже пытались заводить нѣкоторые преобразования въ этой епархіи съ цѣлію сблизить ее съ православною Церковью и издавали постановленія, болѣе или менѣе строгія и рѣшительныя, для огражденія уніатовъ этой епархіи отъ посягательствъ на ихъ независимость со стороны латинянъ. Но какъ упомянутыя преобразования, такъ и эти постановленія въ концѣ концовъ не привели ни къ чему: б. холмская епархіа съ 1840 г. не только не сблизилась съ православною Церковью, но еще болѣе отчуждена была отъ ней, и уніаты ея тысячами совращаемы были въ латинство. Несколько не умаляя заслугъ и личныхъ качествъ преобразователей недавняго времени въ б. холмскаго епархіи, можно сказать, что, будь они на мѣстѣ кн. Паскевича и другихъ русскіхъ дѣятелей съ 1840—65 гг., ихъ мѣропріятія были бы также безуспѣшны въ уніатскомъ дѣлѣ *при той общей системѣ управленія въ Ц. П., какаѣ была здѣсь до 1865 г.*

Царство Польское послѣ событій 1830 г., утративъ политическія свои привилегіи и подчиненное, по видимому, строгой военной системѣ русскаго управленія, тѣмъ не менѣе пользовалось до 1865 г. и въ администраціи, и въ школахъ, и въ судѣ, и въ земскомъ устройствѣ почти совершенной автономіей, доколь поляки не затронули политики. Кромѣ непомощ-

ныхъ высшихъ русскіхъ правителей въ Варшавѣ, вся администрація въ краѣ была въ рукахъ поляковъ—отъ директоровъ правительственной комиссіи и губернаторовъ до войтовъ гмины включительно. Судьба чисто польскій былъ значительно независимъ отъ администраціи и могъ постановлять свои приговоры ипогда вопреки видамъ ея (разумеется, въ дѣлахъ неполитическаго характера). Школа была въ рукахъ польскіхъ учителей и ксендзовъ; земское или крестьянское дѣло, при призачной личной свободѣ съ 1810 г. (по остзейскому образцу) было въ безусловной зависимости и отъ польской администраціи, и отъ могущественныхъ паповъ, имѣвшихъ обширныя связи, и родственныя и общественныя, въ самыхъ высшихъ сферахъ въ Петербургѣ. Эти же папы были полноправными патронами надъ уніатскими церквами и священниками. При такомъ порядкѣ вещей въ Ц. П., можно ли было что либо предпринять въ уніатскомъ дѣлѣ съ надеждою на дѣйствительный успѣхъ? Положимъ, русскій администраторъ, по указанію ли высшей власти, или по своему почину, обращался къ епархіальному уніатскому управленію съ предложеніемъ—напр. очистить уніатскіе храмы отъ латинскихъ нововведеній. Какъ бы ни желало само это управленіе такой очистки, но оно связано было и всѣми тогдашними установленіями своей епархіи, организованными по польско-латинской системѣ (канитулъ, базилиане) и вліяніями польскаго чиновничества изъ самой той комиссіи, которой ввѣрено было управленіе въ краѣ уніатскими церков. дѣлами, и значеніемъ могущественныхъ патроновъ. Не могло оно опереться и на приходское духовенство, которое быстро ополячивалось, благодаря общему ходу дѣлъ въ краѣ, и притомъ было въ безусловной зависимости отъ поляковъ-патроновъ. О крестьянахъ и говорить нечего. И вотъ мы видимъ напр. колебаніе холмскаго епис. Шумборскаго: то онъ даетъ распоряженія о преобразованіи богослуженія въ своей епархіи по восточному типу, то тотчасъ же и отмѣняетъ свое распоряженіе и велитъ совершать его по латинскому образцу.

Возьмемъ другой случай. Холмскіе епископы напр. много разъ жалуются правительству на то, что латиняне безцеремонно совращаютъ въ свой обрядъ уніатовъ. Правительство издаетъ „строгія“ постановленія съ приказомъ „внушить, запретить, оштрафовать“ и т. п. Но эти постановленія, пройдя чрезъ руки польскаго чиновничества и суда, оказывались для виновниковъ указанныхъ совращеній очень мягкими, почти шуточными, и еще болѣе поощряли ихъ къ тѣмъ именно дѣйствіямъ, противъ коихъ были направлены.

Намъ, напр., говорятъ, что директорами правит. комиссіи Ц. П. были—де и такіе энергическіе рус-

¹⁾ Ниже.

скіе администраторы, которые будтобы предлагали свою помощь всѣмъ истинно-русскимъ людямъ въ краѣ, и именно въ то время, когда появились извѣстныя прошенія подляскихъ 20 священниковъ. Охотно вѣримъ этому, хотя и не находимъ тому доказательствъ. Между тѣмъ въ тоже время мы встречаемся съ такимъ поразительнымъ фактомъ, официально засвидѣтельствованнымъ. „Иное дѣло,—пишетъ преосвящ.: Арсеній къ намѣстнику Ц. П.,—духовенство православное: ему не дозволяютъ принимать въ православіе и тѣхъ уніатовъ, которые сами по себѣ искренно того желаютъ и въ теченіе многихъ лѣтъ того просятъ; здѣсь заподозрять и некрепость, и благонадежность желанія, и справедливость прошенія; если же кто либо, напримѣръ какой нибудь войтъ гмины, по своей добросовѣстности, согласно желанію просителей, безпристрастно входя въ ихъ положеніе, осмѣлится своимъ подписомъ дать законное удостовѣреніе въ справедливости просьбы,—его смѣнятъ. Такъ это дѣйствительно и случилось по дѣлу уніатовъ села Хмѣлька, люблинской губери, кон назадъ тому 13 лѣтъ (писано 1859 г.) начали просить и въ теченіе слишкомъ десяти лѣтъ настаивали на прошеніи о дозволеніи имъ воссоединиться съ православною Церковью; принять ихъ въ православіе не дозволили; искренность и благонадежность ихъ убѣжденій и желаній заподозрили; войта гмины, осмѣлившись подтвердить справедливость ихъ прошенія, правительственная комиссія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ вскорѣ за тѣмъ смѣнила“. Это было при кн. Паскевичѣ и, если не ошибаемся, при энергичномъ директорѣ Шиповѣ... Это ли помощь русскому дѣлу?

Или напр: русскія власти въ 1851 г., да и въ настоящее время люди, близко стоявшіе къ холмскому еп. Терапкевичу, признавали и признаютъ этого епископа человекомъ ни мало не злонамѣреннымъ въ русскомъ смыслѣ слова; а между тѣмъ мы знаемъ его распоряженія во вредъ уніи объ органахъ, объ уніатахъ, окончивавшихъ курсъ въ нашихъ академіяхъ, и даже его циркулярное посланіе по всей б. холмской епархіи съ приглашеніемъ всего *русскаго* духовенства и народа къ торжественному поминовенію первыхъ 5 жертвъ *польской* sprawy въ Варшавѣ!!

Такихъ противорѣчій въ дѣлахъ и лицахъ, въ уніатскомъ вопросѣ (съ 1837—65 г.), мы могли бы указать и больше и нашъ перечень могъ бы выдти длиннымъ и утомительнымъ для читателя, тѣмъ болѣе, что сороковые и пятидесятые года отъ насъ не за горами, и многіе изъ насъ знаютъ, по личному опыту, какъ трудно и подчасъ небезопасно было въ эпоху польскаго управленія въ Ц. П. хлопотать объ успѣхѣ здѣсь русскаго дѣла.

Имѣя все это въ виду, мы ни мало не удивляемся

и тому, что 20 подляскихъ священниковъ не отважились заявлять „сокровенныя желанія своихъ сердецъ“ варшавской администраціи,—что они умоляли и м. Іосифа и преосв. Арсенія не открывать ихъ адреса предъ этой администраціею: они знали, на основаніи опыта, что пока „солнце взыде,—роса очи выистъ“, пока русская власть обратила бы вниманіе на ихъ заявленія. — поляки и ксендзы успѣли бы поступить съ ними похуже, чѣмъ поступлено было съ войтомъ въ с. Хмѣлкѣ; они знали, что, дѣйствуя такимъ образомъ, и дѣлу православія они не помогутъ и погубятъ безъ пользы себя и свои семейства. Слѣдовательно, требовать отъ нихъ при тогдашнихъ условіяхъ, *открытаго* обращенія къ варшавскимъ властямъ съ такими желаніями и заявленіями, съ какими эти священники обращались къ м. Іосифу и архіеп. Арсенію, значило бы требовать своего рода допихотства, которое въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ обращеніе дѣлой епархіи въ православіе, было бы совѣтъ неумѣстно. Можно было бы, впрочемъ, и при тогдашнихъ обстоятельствахъ, этимъ людямъ „ударить челомъ варшавскому архіепископу“ и обратиться въ православіе. Это былъ бы открытый путь. Мы не сомнѣваемся, что, какъ мы уже писали, *грядущимъ* преосв. Апостій и Арсеній *не изгнали бы воиъ*, и эти люди благополучно дожили бы свой вѣкъ въ Варшавѣ или другихъ городахъ Ц. П. Но изъ всей приведенной нами переписки по дѣлу этихъ священниковъ читатели могли убѣдиться, что они хлопотали вовсе не о своемъ личномъ дѣлѣ, а объ интересахъ всей епархіи и всего русскаго народа холмской епархіи, и не придавали личному своему обращенію въ православіе никакого значенія въ общемъ ходѣ дѣлъ въ епархіи. Прилично ли ихъ, по крайней мѣрѣ намъ, русскимъ, за такую ревность къ интересамъ Россіи упрекать и тѣмъ болѣе выискивать въ ихъ прошеніяхъ и дѣйствіяхъ заднія — корыстныя, или другія цѣли? Предоставимъ этотъ трудъ галиційскимъ (польскимъ) радѣтелямъ уніи. Намъ же должны быть дороги, особенно въ такія печальныя времена, малѣйшія проявленія сочувствія къ намъ русскимъ людямъ холмскаго края, особенно когда эти сочувствія, какъ въ настоящемъ случаѣ, были совершенно безкорыстны.

А что заявленія и стремленія этихъ людей не достигли желаннаго ими успѣха,—за это никто не вправе винить этихъ людей въ нравственномъ безсиліи: наилучшимъ оправданіемъ въ этомъ случаѣ для нихъ да послужить безуспѣшность дѣйствій по уніатскому вопросу въ Ц. П. такихъ авторитетныхъ лицъ, каковы были кн. Паскевичъ, Писаревы, Шиповы, Мухановы и приспомятныя владыки — Іосифъ и Арсеній — съ одной стороны, а съ другой то обстоятельство, что, при всемъ тяжкомъ давленіи латино-полонизма на

уніатовъ б. холмской епархіи, эти именно священники (а ихъ было не 20, а гораздо болѣе) наиболѣе охраняли свои приходы отъ совращеній въ латинство и дали возможность послѣдующимъ русскимъ дѣтелямъ въ Ц. П. привести именно эти приходы безъ большихъ потрясеній въ православіе. Не распространяемся уже о томъ, что этимъ именно людямъ дѣтели эпохи, начиная съ 1864 г., обязаны всеми тѣми указаніями и свѣдѣніями о положеніи уніатовъ въ Ц. П., которыя доставлены были въ правительственную комисію именно подляескими священниками; такъ что когда б. холмская епархія поступила въ вѣдѣніе кн. Черкаскаго, то онъ, при могущественной поддержкѣ со стороны правительства и при общемъ преобразованіи Ц. П. въ духъ органическаго слиянія съ Россіею, могъ широко воспользоваться этими указаніями, не имѣя, конечно, никакой надобности объяснять, откуда и какъ получены имъ эти указанія и свѣдѣнія. Таковы его распоряженія о патронажѣ, о возвращеніи совращенныхъ въ латинство съ 1840 г., о бискупѣ Вепіамшѣ, о русскихъ николахъ и т. п. И это мы говоримъ вовсе не съ цѣлію умалить значеніе и заслуги указанныхъ дѣтелей, такъ какъ мы знаемъ, что дѣло не въ теоретическихъ свѣдѣніяхъ и указаніяхъ, а дѣло—въ дѣлѣ. Но съ другой стороны мы не на столько слѣпо поклоняемся успѣху въ дѣлѣ, какими бы путями онъ ни былъ достигнутъ, чтобы не отдавать подобающаго значенія и такимъ документамъ, какіе представлены были „подляескими священниками“ по уніатскому вопросу. Наконецъ, не принимая на себя, несвоевременнаго еще теперь, труда опредѣлять, въ какой мѣрѣ и съ какимъ успѣхомъ указанія подляескихъ священниковъ, доставленные правительству Ц. П. 1837—62 гг., были осуществлены въ Ц. П. съ 1865—1875 г., мы не ошибемся, кажется, если скажемъ, что судить о прежнихъ дѣйствіяхъ и стремленіяхъ мѣстнаго духовенства б. холмской епархіи, особенно въ печати, слѣдуетъ крайне осторожно и осмотрительно.

Это мы можемъ подтвердить слѣдующимъ случаемъ. Въ № 6 X. В. Е. Вѣстника напечатанъ былъ отрывокъ изъ прошенія мѣщанъ Тарногорода на имя архіепископа варшавскаго Арсенія о враждебномъ отношеніи къ православію тарногородскаго уніатскаго священника Ч., фамилія котораго не пропечатана была полными буквами. Оказывается, что этотъ священникъ и донынѣ еще здравствуетъ и управляетъ воссоединеннымъ приходомъ въ Тарногородѣ и принимаетъ указанную жалобу на свой счетъ. Тѣмъ охотнѣе печатаемъ присланное въ редакцію его объясненіе и особенно доставленный имъ, „одинъ изъ многихъ“, документъ, что, какъ изъ этихъ бумагъ оказывается, и о. Ч. можетъ быть причисленъ къ составу тѣхъ подляескихъ и холмскихъ священниковъ, ко-

торыя ревностно охраняли свои приходы отъ латинищъ (съ 1840—65 гг.) и не были враждебны къ православію Церкви. Надѣемся, что и другіе мѣстные священники не откажутъ намъ въ сообщеніи подобныхъ же свѣдѣній: тогда и заграничной печати, и английскимъ консуламъ, и нашимъ доморощеннымъ поклонникамъ чисто административныхъ мѣръ въ б. холмской епархіи не будетъ надобности доказывать, что православіе въ этой епархіи восстановлено съ 1865—75 г. исключительно силою администраціи и полиціи,—безъ активнаго участія въ этомъ дѣлѣ воссоединенныхъ—народа и мѣстнаго духовенства.

Въ 6 № „Холмско-Варшавскаго Вѣстника“ помѣщена статья п. з. „Отрывокъ изъ прошенія мѣщанъ м. Тарногорода“, въ которой между прочимъ сказано, что Тарногородскіе мѣщане часто слышали отъ свящ. Ч. самыя оскорбительныя для нашей (православной) вѣры слова что онъ креститъ православныхъ дѣтей и т. д.

Такъ какъ это обвиненіе высказано противъ меня, то я нахожу умѣстнымъ дать по этому дѣлу нѣкоторое объясненіе.

По вступленіи на должность настоятеля тарногородскаго б. греко-уніатскаго, нынѣ православнаго, прихода въ 1844 г. я, найдя этотъ приходъ сильно славинизированнымъ и многихъ прихожанъ отчуждившихся отъ своей церкви, дѣлательно принялся науками и увѣщаніями возвращать ихъ къ родной церкви, вслѣдствіе чего принужденъ былъ завязать открытую борьбу съ мѣстнымъ латинскимъ духовенствомъ, которое своими жалобами къ тогдашнему холмскому греко-уніатскому епископу Шумборскому вызывало неоднократныя для меня выговоры и указанія, чтобы не смѣлъ возбуждать противъ себя неудовольствія латинскаго духовенства. Одно изъ предписаній еп. Шумборскаго отъ 17 (29) января 1845 г. за № 56 я при семъ въ копіи прилагаю, для образца.

Защищая свою паству отъ порабощенія ея латинствомъ, я не былъ врагомъ восточной Церкви и что доносъ нѣкоторыхъ изъ жителей м. Тарногорода, на коемъ редакція „Вѣстника“ основала свою статью, былъ совсѣмъ невѣренъ, это самымъ лучшимъ образомъ доказываетъ (?) неправильное повтореніе текста Св. Писанія, гдѣ вмѣсто: „Берегитесь лежеророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищныя“ (Матѣ. гл. 7 ст. 15), сказано: „Nie słuchajcie tych ludzi, co chodzą we wilczym odzieniu“. Такое исковерканное примѣненіе Св. Писанія не имѣло бы никакого смысла и не достигало бы желанной цѣли: отъ волчьей шкуры незначѣмъ предостерегать—она сама по себѣ страшна.

Что же касается крещенія дѣтей православныхъ прихожанъ, то это можно тѣмъ объяснить, что родители таковыхъ дѣтей были смѣшаны; а какъ поступать въ такихъ случаяхъ я не имѣлъ никакихъ инструкцій и сколько разъ ни обращался по этому дѣлу къ своему пачальству—не получалъ никакого отвѣта: слѣдовательно я находилъ законнымъ крестить младенца отъ смѣшанныхъ супружествъ и въ особенности, когда дитя было больное, какъ это имѣло мѣсто съ ребенкомъ Димитрія Сая.

Правда, что своими науками, ласковымъ обращеніемъ и пособіемъ въ воспитаніи дѣтей, дѣлясь въ послѣднемъ случаѣ своими скудными средствами, я приобрѣлъ большое вліяніе на жителей м. Тарногорода и прихожанъ сосѣдняго прихода Рожанецъ, но что это вліяніе и не употребилъ во зло, доказалъ 1875 годъ, когда за мною безропотно послѣдовали все

прихожане на лоно Церкви своихъ отцевъ, какъ овцы за своимъ истиннымъ пастыремъ, и что при такомъ громадномъ влияніи въ былыя времена латинскаго духовенства въ здѣшнемъ краѣ, я не только удержалъ всѣхъ прихожанъ, но еще значительно увеличилъ перенесшими изъ латинства, и что наконецъ народъ весьма аккуратно посещаетъ мою церковь, въ этомъ убѣдился самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка при посѣщеніи Имъ вѣрною мнѣ церкви 15-го мая с. г. II. Тарногородъ 15 іюня 1878 года. Священникъ *Адамъ Черлюнчакевичъ*.

„Епископъ холмской епархіи егo п. Адаму Черлюнчакевичу, управляющему тарногородскимъ приходомъ.

Въ разъясненіе донесенія вашего преподобія отъ 22 текущаго мѣсяца о нѣкоторыхъ лицахъ вашего прихода, перенесшихъ въ латинскій обрядъ, объявляемъ вамъ, что въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ поступать очень осторожно, чтобы эти лица могли возвратиться въ свой родной обрядъ, не вооружая ке. каноника и настоятеля Страна. Посему по этому случаю вы обязаны отправиться къ свосму благочинному о. канонику Лазуркевичу и, представивъ ему все дѣло, обязать его отъ нашего имени въ удобное время отправиться въ Тарногородъ или подъ предлогомъ годичной ревизіи, либо по крайней мѣрѣ для повѣрки книгъ актовъ гражданско-религіозныхъ; при этомъ удобномъ случаѣ онъ можетъ пригласить лица, какия ему укажете, отъ которыхъ можно было бы получить объясненіе, какимъ способомъ и въ какое время онѣ перемѣнили свой родной обрядъ; и когда это объясненіе будетъ подтверждено письменнымъ протоколомъ и окажется, что, кромѣ другихъ причинъ, къ этому можетъ быть привелъ ихъ о. vikarій его, въ такомъ случаѣ о. благочинный можетъ представить это дѣло самымъ вѣжливымъ образомъ о. канонику Страну, который изъ вниманія къ уменьшившемуся и безъ того числу овецъ этого прихода, я не сомнѣваюсь въ добротѣ рѣдкаго характера почтеннаго пралата, мало по малу самъ побудитъ отпавшихъ вашихъ овецъ къ возврату. Поручаюсь вамъ точнѣйшимъ образомъ сообразоваться съ нынѣшнимъ распоряженіемъ¹⁾.

1) Nr. 56. Biskup Diecezyi Chełmskiej do JX. Adama Czerlunczakiewicza administratora parafii Tarnogrodzkiej.

Rezoluując Wielbności Twojej doniesienie pod 22 m. b. o przeszłych niektórych osobach w parafii jego na obrządek łaciński, a to w czasie słabości ś. p. X. Garbaczewskiego, oświadczamy mu, iż w tym przedmiocie bardzo ostrożnie trzeba postępować, aby te osoby bez narażenia sobie X. Kanonika oraz Proboszcza Straszka mogły powrócić do swego rodzinnego obrządku. W tym tedy razie, winienesz udać się najprzód do swego Dziekana X. Kanonika Łazurkiewicza, i przelożywszy Mu rzecz całą, zobowiązać Go imieniem naszym, ażeby w przybranym czasie, przybył do Tarnogrodu, czy to pod pozorem rocznej wizyty, lub przynajmniej dla sprawdzenia ksiąg akt cywilno-religijnych — przy tej sposobności, może powołać osoby, jakie mu rozkażesz, z których by mógł wyrozumieć, jakim sposobem, i w jakim czasie zmienili swój rodzinny obrządek; — co gdy uzupełnionem zostanie przez spisany wywód słowny, i okaże się, iż do tego oprócz innych przyczyn, powodował ich może X. Wikaryj Jego, wówczas przelożyć będzie mógł sam X. Dziekan w sposobie najgrzeczniejszym ten interes X. Kanonikowi Strasz, który przez wzgląd na uszczuplone już mimo to owieczek tej parafii, niewątpiem w dobroci rzadkiego

Что же касается до приводимой въ указанномъ прошеніи тарногородскихъ мѣщанъ фразы: *nie słuchajcie tych, co chodzą we wilezium odzieniu*, то, не имѣя основаній заподозривать вѣрность показанія мѣщанъ, мы въ этой фразѣ вовсе не видимъ того, что угодно видѣть о. Черлюнчакевичу. Напротивъ, намъ совершенно понятна эта фраза въ устахъ слѣднаго поклонника латинской сутаны и противника православной рясы, и мы думаемъ, что тотъ, кто говорилъ мѣщанамъ подобную фразу, вовсе не имѣлъ въ виду извѣстнаго мѣста изъ Евангелія, а если и имѣлъ, то кощунственно искажилъ, только бы поглумиться надъ православною рясою, которую онъ объявилъ волчьей одеждой и совѣтовалъ не слушаться тѣхъ, кто ходитъ въ этой одеждѣ. Конечно, мы охотно вѣримъ о. Черлюнчакевичу и готовы думать, что тарногородскіе мѣщане слышавшую м. б. отъ какого либо фанатика ксеида фразу, по нерасположенію къ о. Ч., принесли ему¹⁾.

Знаменательная поѣздка по холмско-варшавской епархіи Высокопреосвященнаго холмско-варшавскаго Леонтія въ текущемъ 1878 г.

(Изъ наблюденій и воспоминаній очевидца).

Во всякой епархіи нашего обширнаго отечества такъ называемый „объѣздъ“, или „ревизія“ владыки составляетъ событіе, воспоминанія о которомъ долго остаются и въ православномъ народѣ и особенно въ духовенствѣ, удостоившемся посѣщенія своего архипастыря. Безъ сомнѣнія и архипастыри наши изъ подобныхъ объѣздовъ выносятъ много глубокихъ впечатлѣній отъ ближайшаго сопркосновенія съ нуждами и потребностями вѣрннаго ихъ духовно-попеченію стада Христова. Но тогда какъ во всѣхъ почти епархіяхъ Россіи поѣздка владыки совершается по давно уже установившемуся порядку, съ обычною обрядностію и безъ особыхъ непредвидѣнныхъ отступленій отъ порядка и обычая, — о на-

характеру tego zacnego Prałata, iż powoli skłoni sam do powrotu odpadnięte wielebności twojej owieczki. Do niniejszego zatem rozporządzenia, ażeby się wielebność twoja ściśle zastosował, najmocniej zalecamy Mu. Chełm dnia 17 (29) Stycznia 1845 roku. (подписано) J. Szumborski Bisk. Chełm. Съ подлиннымъ вѣрно: Настоятель Тарногородской Св.-Троицкой церкви православнаго прихода свящ. *Адамъ Черлюнчакевичъ*.

¹⁾ Впрочемъ, если иные православные люди находятъ неудобнымъ костюмъ православнаго духовенства (о чемъ нынѣ идетъ даже полемика между нѣкоторыми свѣтскими и духовными нашими листками) и даже глумятся надъ нимъ; то неудивительно было бы, если бы и о. Ч. не сочувственно отозвался объ этомъ костюмѣ въ то время, когда въ Ц. П. этотъ костюмъ былъ рѣдкостью, бросавшеюся въ глаза полякамъ и уніятамъ.

шей епархіи этого сказать никакъ нельзя: тутъ древлеправославные приходы разбросаны на пространства 10 губерній — и составляютъ по истинѣ *малоэтадо* въ средѣ сплошнаго населенія латинянъ, дѣйствующихъ въ религиозныхъ отношеніяхъ съ иновѣрцами, подъ строгой дисциплиной ксендзовъ, далеко не въ духѣ мира и согласія съ православными. Въ этой же епархіи большая часть пасомыхъ нашего архиепископа, бывшихъ уніатовъ, не дальше, какъ 3 года назадъ, упорно сопротивлялась всѣмъ, иногда очень рѣшительнымъ, мѣрамъ мѣстной власти, требовавшей отъ этихъ уніатовъ покорности и послушанія б. уніатскому епархіальному управленію. Положимъ, что указанное сопротивленіе, какъ болѣе или менѣе это уже выяснено, было искусственно и систематически возбуждалось въ б. холмской епархіи и мѣстными и заграничными ультрамонтанскими агентами; тѣмъ не менѣе съ нимъ не разъ приходилось считаться б. епархіальному уніатскому началству, особенно при обзорѣнн имъ епархіи. При этомъ никакіе маршруты, никакая предварительная переписка съ полицейскими властями не могли устроить, или предотвратить напр: такіе перѣдкіе (особенно съ 1870—74) сюрриризы: пріѣзжаетъ ревизоръ для обзорѣнія, или визиты, по тогдашнему названію, прихода и первѣе всего церкви, — приближается къ погосту, а ему, или лицамъ его свиты докладываютъ церковные старосты, что нѣтъ-де ключей и „невѣдомо куды подѣлись“ и что, пожалуй, ломайте замокъ у церкви. Но попробуйте только пріѣхать къ этой мѣрѣ, какъ тотчасъ поднимается гвалтъ, особенно между женщинами, что вотъ — „вже вѣру ломають и схизму пускають до церкви“ и т. под. Или же входитъ бывало ревизоръ (визитаторъ — тожъ) на церковный погостъ и видитъ, что проходъ въ церковь запруженъ женщинами, которыя „офяровались лежать крыжомъ“ и не могутъ „зломать своей офиры“ и встать, а когда такихъ богомолковъ пробовали поднять, то онѣ поднимали такой вой, что ревизору оставалось, заткнувъ уши, идти назадъ въ домъ священника, гдѣ, впрочемъ, онъ еще не могъ спокойно бесѣдовать съ хозяевами, такъ какъ болѣе закоренные фанатики отваживались и камнями швырять въ окна священническаго дома. Бывало и такъ, что при вѣздѣ ревизора еще въ село бабы ложились „крыжомъ“ по дорогѣ и не давали проѣзда экипажу его, такъ что ихъ приходилось разгонять. Или же къ его пріѣзду все село будто вымирало: оставались одиѣ малыя дѣти, все взрослое населеніе пряталось по сараямъ, сѣноваламъ, въ конопляникахъ. Мы знаемъ даже одинъ случай, какъ за однимъ визитаторомъ молодые парни погнались съ колями, такъ что ему приходилось спасаться „сквозѣ сѣяній“... При подобныхъ казусахъ мѣстной полицейской власти нельзя было и думать о томъ, чтобы, наприм., устроить ревизору торжественную встрѣчу съ хлѣбомъ — солью, и т. под. и принудить къ тому крестьянъ. Ей приходилось уотреблять все свое вліяніе, чтобы какъ нибудь оградить ревизора отъ неприятныхъ и небезопасныхъ сюрриризовъ. Конечно, виновные въ подобныхъ безпорядкахъ мѣщане и крестьяне подвергались полицейскимъ наказаніямъ и судебнымъ (хотя *польскіе* суды большею частію оправдывали виновниковъ такихъ наскій, по

очень понятной причинѣ) взысканіямъ; но эти наказанія и взысканія, по видимому, только озлобляли темный народъ именно противъ епархіальной власти и духовенства. Да, не привлекательна была въ тѣ, очень близкія, времена, перспектива ревизій и обзорѣнн б. уніатской части нашей епархіи; не удивительно, что въ послѣдніе годы предъ воссоединеніемъ такіа обзорѣнія, особенно въ сѣдлецкой губерніи, были большою рѣдкостью.

Съ такими-то особенностями б. уніатская и древлеправославная части нашей епархіи поступили въ управленіе православныхъ архиепископовъ: въ древлеправославной части, при 10—20 приходахъ, собственно печего было и обзорѣвать, и ежегодныя поѣздки по столь обширной территоріи были не возможны, такъ что не могло быть обычныхъ въ другихъ епархіяхъ періодическихъ ревизій и не могло установиться опредѣленнаго порядка. Только съ открытіемъ большаго числа православныхъ приходовъ въ епархіи и въ воссоединеніемъ уніатовъ — поѣздки варшавскихъ архиепископовъ сдѣлались чаще; но онѣ дѣлались съ спеціальной цѣлію — или осветить ту или другую ново-созданную или возобновленную церковь, — или совершить воссоединеніе уніатовъ, которое въ нашемъ краѣ дѣлалось постепенно: таковы были поѣздки покойнаго преосвященнаго напр. въ Ченстоховъ, Петроковъ, Радомъ и др., а затѣмъ съ 1875 г. въ Вѣду, Влодаву, Яновъ-Надбужный, Холмъ, Грубѣшовъ, Замостье. При этихъ поѣздкахъ не было обзорѣнія приходоуви церквей, лежавшихъ даже по пути слѣдованія, или бывшихъ въ недалекомъ разстояніи отъ этого пути.

Нынѣшній нашъ Архиепископъ, которому Промыслъ Господень и воля Монарха судили править такими окраинными епархіями, какъ подольская и одесская, которыя по особенностямъ своего положенія и внутренняго состоянія (латинство и унія въ сосѣдней съ Подоліей Галиціи и штунда — въ сердцѣ одесской епархіи) нуждались въ особенной пастырской заботливости и въ возможно частыхъ посѣщеніяхъ, — при самомъ началѣ своего управленія въ Варшавѣ призналъ за благо войти въ возможно тѣснѣйшее единеніе съ своею паствою; а къ такому единенію, сколько мы могли убѣдиться изъ дѣйствій Владыки, онъ признаетъ именно возможно частое обзорѣніе епархіи. Почему въ первые два года своего управленія холмско-варшавской епархіей нашъ Архиепископъ обзорѣлъ всѣ древле православные приходы 8 губерній Царства Польскаго и 10 благочиній воссоединенной части своей епархіи. Оставались непосѣщенными только приходы радомской и кѣлецкой губерній и благочинія — бѣлгорайское и замостьское. Первые посѣщенія Владыки въ нѣкоторыхъ воссоединенныхъ приходахъ сѣдлецкой и сувалжской губерній, гдѣ латинская пропаганда давно уже и наиболѣе энергично работала надъ окатоличеніемъ русскаго уніатскаго населенія (радинскій и августовскій уѣзды) не обошлись, къ великой скорби Архиепископа, безъ нѣкоторыхъ, заранѣе искусственно-подготовленныхъ сценъ, въ родѣ тѣхъ, какія имѣли мѣсто и до 1875 г. Былъ даже одинъ, очень характеристическій, случай, что къ Владыкѣ представлялся самый упорный фанатикъ одного изъ приходовъ радин-

скаго уѣзда и дерзко заявилъ, якобы отъ лица всего прихода своего, что его односельцы не желаютъ принимать православнаго архіерея, состоятъ въ православіи, ходятъ въ церковь, совершаютъ требы... Послѣ продолжительнаго и терпѣливаго увѣщанія, Владыка сказалъ упрямцу—фанатику, что за дерзновенные и хульные отзывы его о священныхъ лицахъ и предметахъ праведный гнѣвъ Божій можетъ тяжело поразить ослѣпленнаго: „Господь неожиданно поразитъ тебя смертью“, окончилъ Владыка. Слова эти, къ великому удивленію односельчанъ указаннаго фанатика, оказались какъ-бы пророческими: спустя 2 недѣли этотъ фанатикъ скоропостижно и тяжело занемогъ и предъ смертью желалъ примириться съ православною Церковью, чрезъ исполненіе предсмертнаго долга, но за отдаленностію отъ храма и священника родные его не успѣли своевременно исполнить запоздалое его желаніе, и онъ умеръ безъ покаянія, къ великому смущенію семьи и всѣхъ знакомыхъ. Обстоятельство это такъ сильно поразило упрямыхъ односельчанъ покойнаго, что они, какъ доноситъ тамошній священникъ, съ тѣхъ поръ стали болѣе усердными къ храму Божію и къ православнымъ св. таинствамъ.

Подъ впечатлѣніемъ многочисленныхъ разсказовъ о прежнихъ визитахъ и недавнихъ поѣздкахъ Владыки по б. уніятскимъ приходамъ нашей епархіи естественно было ожидать, что и въ поѣздку Архипастыря въ нынѣшнемъ году непереведшіеся еще у насъ подстрекатели успѣютъ по мѣстамъ отклонить крестьянъ отъ подобающаго принятія ихъ Архипастыря. Въ подобной мысли утверждали насъ недавніе еще толки и слухи, повсюду распущенные между возсоединенными, что рано или поздно турецкій султанъ, либо его союзники возстанутъ на защиту уніи въ Россіи и возстановятъ ея господство, вмѣстѣ съ полонизмомъ, во всей холмской и подляской земляхъ и возвратятъ народу разныя латинскія прелести, въ родѣ миссіи, рожанцевъ, подложныхъ мощей, отступствъ и т. п. Въ виду этого можно было ожидать, что нынѣшняя поѣздка Владыки будетъ сопряжена съ особенными трудностями, которыя перѣдко не поддаются ни мудрой осторожности, ни кроткой терпѣливости, ни практической предусмотрительности....

На самомъ дѣлѣ, однако, по изволенію Божію, вышло иначе; и если мы не рѣшились озаглавить настоящую нашу замѣтку громкимъ заглавіемъ въ родѣ тѣхъ, какими ультрамонтанскія газеты обыкновенно начинаютъ свои повѣствованія о поѣздкахъ папскихъ агентовъ, напр. по Галиціи ¹⁾; то единственно потому, что мы намѣрены излагать только то, что знаемъ какъ очевидцы, безъ всякихъ витійственныхъ прикрасъ. Надѣмся, что предлагаемые вниманію нашихъ читателей факты краснорѣчивѣе всяческихъ разглагольствованій докажутъ друзьямъ и недругамъ православной Церкви, что уже недалеко то время, когда и такіе младенцы по вѣрѣ, какъ наши бывшіе уніаты, подъ мудрымъ и благодушнымъ руковод-

ствомъ своихъ архипастырей, окончательно сбросятъ съ себя иго латинскихъ суевѣрій и предрасудковъ и *поперутъ* всѣ ухищренія и доморощенныхъ и заграничныхъ *аспидовъ* и *василисковъ* латинской справы...

Ближайшимъ поводомъ къ недавней поѣздкѣ по епархіи нашего Архипастыря было обстоятельство тѣмъ болѣе утѣшительное, чѣмъ болѣе оно было необходимо: еще предъ Пасхою прихожане коденской церкви прислали депутацію къ Владыкѣ съ усердѣншею просьбою, чтобы онъ благоволилъ лично прибыть въ п. Кодень, бѣльскаго уѣзда, для освященія тамошней, передѣланной изъ костела, церкви. Кто имѣлъ возможность видѣть смуты, происходившія именно въ п. Коднѣ въ 1867 — 75 гг., когда никакія убѣжденія, угрозы и даже взыванія не могли склонить коденцевъ къ допущенію вводимшагося тогда въ грекоушіятскихъ храмахъ очищенія восточныхъ обрядовъ отъ латинскихъ примѣсей, того не можетъ не поразить огромная перемяна, происшедшая въ умахъ и чувствахъ ихъ относительно православія и православнаго духовенства. Правда, что настоящаго, въ полномъ смыслѣ православнаго духовенства коденцы ближайшимъ образомъ до 1875 года не знали; а недруги православія нивѣсть чего наговорили имъ о „схизматикахъ“, представляя ихъ какими-то иконоборцами, безбожниками и чуть не людоѣдами. Но вотъ повидали они разъ, два, самихъ представителей „схизмы“, услышали отъ нихъ пріятливое и понятное пастырское слово, получили отъ нихъ св. крестикъ и изображенія Богоматери и угодниковъ Божіихъ и убѣдились, что „ляхи имъ только набрехали на схизму“.

Владыка изъявилъ готовность удовлетворить просьбу коденцевъ и, по ихъ желанію, освященіе ихъ церкви назначено было 30 апрѣля, въ недѣлю св. женъ Муромскихъ. Но такъ какъ 11 мая предположено было освященіе великолѣпно возобновленнаго древняго холмскаго собора; то Владыка рѣшился совершить обзоръ еще не осмотрѣнныхъ имъ частей нашей епархіи. 26 апрѣля, въ сопровожденіи своей небольшой свиты, архипастырь нашъ отправился именно въ Кодень чрезъ г. Сѣдлецъ, гдѣ 27 апрѣля совершалъ литургію, побѣтилъ мѣстныя учебныя заведенія и православный пріютъ и принялъ торжественный обѣдъ отъ всего мѣстнаго русскаго общества. Впрочемъ, описывать официальныхъ встрѣчъ мы не намѣрены: кто же не знаетъ, что повсюду въ Россіи, и тѣмъ болѣе на польской ея окраинѣ, древле-православное общество и русскія власти принимаютъ архипастырей православныхъ съ торжествомъ и радушіемъ? Насъ болѣе занимали встрѣчи непримиримыхъ. Но вотъ уже въ г. Бѣлѣ, возсоединенные, недавніе еще читатели лжемученика Иосафата, поднесли Владыкѣ на станиціи желѣзной дороги хлѣбъ-соль и благоговѣнно приняли его благословеніе — обстоятельство невозможное въ періодъ „очищенія обряда!“ Но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе мы встрѣчали такихъ невозможностей. По дорогѣ изъ Бѣлы въ посадѣ Пшецацѣ Владыка успѣлъ только принять мѣстнаго и ближайшихъ къ пути слѣдованія священниковъ и преподавъ имъ пастырскія наставленія, какъ они должны вести свои приходы къ тѣснѣйшему сліянію ихъ съ православною Россією. Нужно было поспѣшать къ предстояв-

¹⁾ „Триумфальное шествіе по возсоединеннымъ приходамъ“, или „торжество православія въ недавнюю поѣздку по Подлясью“ и т. п.

нему торжеству въ п. Кодифъ, а было уже 28 апрѣля. При всей поспѣшности, однако, Владыка нашелъ возможнымъ остановиться въ с. Полоскахъ, гдѣ между прочимъ ему представленъ былъ мѣстный церковный староста Осипъ Жукъ, 38 лѣтъ съ усердіемъ и пользою несущій свою должность, сопряженную съ немалыми трудностями при тѣхъ перемѣнахъ, какія происходили въ послѣднее время въ возсоединенныхъ храмахъ. Старикъ видимо былъ тронутъ вниманіемъ къ нему и ласкою Высокопреосвященнаго и съ благоговѣніемъ принялъ отъ него въ благословеніе икону Почасвской Божіей Матери. Владыка поручилъ благочинному представить этого замѣчательнаго старосту къ награждѣ за столь продолжительную и полезную для храма Божія службу. Не мало порадовали Владыку и ученики мѣснаго училища своимъ согласнымъ церковнымъ пѣніемъ, возможно широкое распространеніе котораго въ возсоединенныхъ приходяхъ крайне необходимо; въ чемъ Владыка много разъ и повсюду, гдѣ только видѣлъ народныхъ учителей, убѣждалъ ихъ самымъ настойчивымъ образомъ и не оставилъ безъ одобренія и благодарностей ни одного изъ видѣнныхъ имъ учителей, если только замѣчалъ, что они приучаютъ дѣтей къ церковному пѣнію. По дорогѣ изъ п. Полосокъ въ Кодень въ д. Загоровѣ крестьяне устроили Владыкѣ торжественную встрѣчу: поднесли ему хлѣбъ-соль, приняли его благословеніе и всѣ получили крестики. Такъ какъ по заведенному подъ влияніемъ католицизма въ униі безпорядку, не положено было при крещеніи возлагать на младенцевъ крестики; то по переходѣ униатовъ въ православіе потребность въ крестикахъ повсюду была значительная, и Владыка и въ прежнія и въ нынѣшнюю свои поѣздки по возможности удовлетворялъ этой насущной потребности и самъ лично, и чрезъ лицъ своей свиты. Желаніе получить изъ рукъ Владыки крестикъ по мѣстамъ, особенно въ нынѣшнюю поѣздку, было столь велико, что крестьяне буквально тѣснили и Преосвященнѣйшаго и его свиту, при раздачѣ крестиковъ. А далеко ли отъ насъ то время, когда тѣ же крестьяне очень неохотно принимали и крестики, и св. иконы?

Въ самомъ Кодифѣ народъ встрѣтилъ Владыку въ такомъ громадномъ (для маленькаго мѣстечка) количествѣ и съ такимъ неудержимымъ усердіемъ тѣснился и на погостѣ старой церкви и въ самой церкви, чтобы принять его благословеніе и услышать слова привѣта и назиданія, что, при ветхости этой деревянной церкви, невольно рождалось опасеніе, какъ бы не рухнули убогія стѣны ея на головы благоговѣйнаго народа. Какимъ жалкимъ и приниженнымъ показалось намъ это ветхое зданіе б. униатскаго храма въ сравненіи съ огромнымъ каменнымъ зданіемъ бывшаго костела! Не такое ли жалкое положеніе занимала и вся эта униа въ нашемъ краѣ предъ латинствомъ? А между тѣмъ перестроенное нынѣ на церковь зданіе коденскаго костела помнитъ тѣ времена, когда въ п. Кодифѣ и по всему русскому Надбужью процвѣтало православіе, а о латинянахъ не было и помину. Самое это зданіе, по преданію, предназначалось на церковь и построено на мѣстѣ древней православной церкви, основанной въ XVI в. Иваномъ Сапѣгою, владѣльцемъ п. Кодень. Намъ сообщали лю-

ди, принимавшіе близкое участіе въ возобновеніи б. униатскихъ церквей, что не далѣе, какъ въ 1872—3 г., имъ еще удалось видѣть замѣчательный памятникъ православной старины именно въ коденскомъ костелѣ. Это былъ камень, какіе обыкновенно встрѣчаются въ старинныхъ церквахъ западнаго края, съ надписью о фундаторѣ храма и времени его постройки. Надпись на немъ гласила, что воевода Иванъ Сонга (поляки передѣляли въ Сапѣга) былъ ктиторомъ коденской церкви, которая „уфундована была его коштомъ и старанемъ, къ хвалѣ Божей и на вѣчное поминовеніе его родителей“ и т. д. Куда дѣвали этотъ достопримѣчательный камень—не знаемъ, но не можемъ не высказать сожалѣнія, что люди, кому то вѣдать надлежало, не заботились сохранять подобныя памятники. Такъ-то было до XVII в.; но уже дѣти православнаго и русскаго основателя коденской церкви нарушили строгія клятвы и завѣты своихъ предковъ, убѣждавшихъ ихъ неизмѣнно держаться православія, и, увлекаясь блестящею латино-польскою цивилизаціею, состоявшею въ широкой разнузданности нацѣта и крайней придавленности хлонтета, разорвали древнюю патріархальную связь свою съ народомъ своимъ и пошли въ службу къ гордымъ ляхамъ и лукавымъ ксендзамъ, а зданія церковныя, на которыя ихъ отцы собирали деньги съ русскаго народа и которыя они предназначали для народа же, эти измѣнники православія и своего народа обратили подъ костелы, для своихъ барскихъ затѣй и латинской потѣхи. Такъ и коденскій костелъ былъ построенъ по барской прихоти совратившагося въ латинство Льва Сапѣги, такъ какъ въ средѣ сплошнаго русскаго и православнаго народа въ Кодифѣ и его окрестностяхъ онъ былъ вовсе ненужною роскошью. Чтобы придать этому костелу больше обаятельности и привлекательности въ глазахъ народа,—Сапѣга привезъ изъ Рима—отъ самаго папы—икону Божіей Матери, объявленную чудотворною, вмѣстѣ съ благословеніемъ на подвигъ уничтоженія древняго православія. Два съ половиною столѣтія „славился“ этотъ костелъ своею иконою; по этой славы, видно, было еще недостаточно: при костелѣ, кромѣ обыкновенныхъ паперовъ, посадили еще и инфулата, для вищей торжественности тѣхъ эффектныхъ богослуженій, на какія такъ изобрѣтательно латинское духовенство. Но „славный“ коденскій костелъ, къ которому ходячіе вѣстовщики зывали народъ не только со всего Подлясья, но и даже изъ за Буга, не много имѣлъ успѣха въ средѣ крестьянъ: они крѣпко держались первоначально православнаго (пока духовенство было православное), а потомъ униатскаго, но все таки „русскаго“ „хлоискаго“, „а не ляхскаго“ и „панскаго“ обряда и церковнаго обычая. Тогда-то, уже на нашей памяти, понадобились усиленныя латинскія богомолия (при бискупѣ Шиманскомъ), въ которыхъ коденскій костелъ игралъ важную роль: немало темныхъ фанатиковъ и фанатичекъ подготовилъ въ крестьянахъ и особенно въ мѣщанахъ Подлясья этотъ костелъ, съ которыми приходилось имѣть дѣло и б. униатскому духовенству, и полиціи. Но вотъ въ 1876 г. этотъ незаконно ¹⁾ существовав-

¹⁾ При немъ не было узаконеннаго числа прихожанъ р-к. исп.

шій костелъ былъ закрытъ, по Высочайшему распоряженію, и его предположено приспособить къ богослуженію для того народа, на трудовые гроши коего строили его „паны“ Санѣги.

Съ глубокаго утра 30 апрѣля коденскіе прихожане и крестьяне ближайшихъ и отдаленныхъ приходоу стали собираться въ Кодень. Заболотскіе, хороцинскіе и полесскіе прихожане, съ настоятелями своими во главѣ, съ крестнымъ ходомъ, пѣніемъ пасхальнаго канона, одни за другими приходили въ посадъ, такъ что все утро посадъ оглашался безпрестаннымъ пѣніемъ торжественныхъ и радостныхъ пѣсней Воскресенія Христова, которыя невольно напоминали и воскресеніе русскаго народа въ этомъ краѣ. Къ освященію храма собралось болѣе пяти тысячъ человѣкъ. Вся церковь буквально переполнена была молящимися, но и половина народа не могла помѣститься въ огромномъ зданіи; между тѣмъ желаніе участвовать при владычнемъ богослуженіи было столь велико и неудержимо въ этомъ набожномъ народѣ, что онъ массами забрался на галерею главнаго, очень высокаго, купола, обнесенную лишь дубовою рѣшеткою. Страшно было снизу смотрѣть на эту группу людей; но они позабыли и объ опасности и о страхѣ, взирая торжественному чину архіерейскаго освященія храма. Владыка совершалъ это освященіе въ сослуженіи 14 священниковъ, послѣ котораго говорилъ глубоко прочувствованную рѣчь, ¹⁾ сравнивая „новоосвященный великолѣпный храмъ съ прежнимъ ветхимъ, тѣснымъ и непригляднымъ по своему виду б. уніятскимъ храмомъ“.

Послѣ освященія коденской церкви Архипастыръ въ тотъ же день отправился въ яблочинскій монастырь. Послѣ коденскаго торжества крайне тягостное впечатлѣніе произвела на всѣхъ убогая церковь въ с. Яблони ²⁾, еще неприспособленная къ православному богослуженію и не починенная. Въ скоромъ времени, впрочемъ, ее заново отдѣлаютъ, и прежняго убожества и униженія не останется въ ней и слѣда. Но, при видѣ ея намъ неоднократно приходило на мысль, хорошо бы снять модель съ этого, или подобнаго ему, церковнаго зданія уніятскихъ временъ,—на память потомству здѣшняго края, чтобы оно никогда не забыло, какъ внимательны были здѣшніе паны къ самымъ дорогимъ интересамъ человѣка,—къ его вѣрѣ и богослуженію, и въ какомъ пренебреженіи были у нихъ храмы ихъ крестьянъ. Разумѣется, еще желательнѣе было бы, чтобы находящуюся въ этомъ храмѣ на престолѣ статуя св. Онуфрія сохранили, какъ памятникъ польско-латинскаго религіознаго искусства—образецъ безвкусія и отсутствія всякой религіозной мысли, какъ памятникъ того религіознаго фетишизма и католическаго идолопоклонства, въ какомъ воспитывало папское духовенство нашъ народъ въ здѣшнемъ краѣ. А между тѣмъ этими — то статуями панши приличнымъ замѣнить въ б. уніятскихъ цер-

квахъ св. иконы древней, иногда очень художественной, византійской живописи, попадававшіяся и на Подлясьи (кое гдѣ и доселѣ уцѣлѣли,—конечно, на чердакахъ б. уніятскихъ церквей)! При видѣ статуи св. Онуфрія (?) и по поводу католическаго идолопоклонства въ нашемъ краѣ припомнился намъ одинъ казусъ, бывшій въ самой Варшавѣ въ нынѣшнемъ году и описанный мѣстными польскими газетками. Къ празднику св. Троицы обыкновенно тянутся черезъ Варшаву въ Ченстоховъ массы польскихъ крестьянъ. Одна группа этихъ паломниковъ проходила мимо извѣстнаго вѣтъ, кто бывалъ въ Варшавѣ, дома банкира Кроненберга, передній порталъ котораго опирается на статуяхъ богинь съ колосьями, плодами, мечами и т. подоб. атрибутами.—Богини эти привлекли вниманіе богомольцевъ, и набожные католики преклонили свои колѣни предъ ними, благоговѣнно лобызая самые базисы этихъ статуй.

Образованіе яблочинской б. уніятской церкви и ея прихода произошло при особенныхъ обстоятельствахъ, весьма замѣчательныхъ, которыя надѣемся описать въ свое время, когда будутъ печататься документы, относящіеся къ исторіи яблочинскаго монастыря. На сей разъ довольно сказать, что яблочинскій уніятскій приходъ образованъ былъ папами Радивиллами, которые насильственно отняли у яблочинскаго монастыря часть православныхъ крестьянъ, и, не взирая на ихъ протестъ, приписали къ новосозданной небольшой и убогой церкви и, въ утѣшеніе недовольнымъ, устроили статую св. Онуфрія, глубоко почитаемую крестьянами Подлясьи, съ тѣмъ, чтобы имъ не зачѣмъ было ходить въ монастырь къ схизматикамъ. Но когда крестьяне все таки не прельстились издѣліемъ латинскаго искусства и по прежнему посѣщали монастырь; то паны и уніятскіе ксендзы учинили своего рода облаву на богомольцевъ, отправлявшихся въ яблочинскую обитель, и насильственно поворачивали ихъ съ дороги въ яблочинскую уніятскую церковь—чествовать „prawdziwego S-go Onufrego“, какъ они называли яблочинскую статую. Этотъ-де „правдивый“ Онуфрій былъ прежде въ монастырѣ, но когда монахи отпали въ схизму, то онъ не могъ уже тамъ оставаться и выбралъ себѣ мѣсто-прѣбываніе въ с. Яблони: такова „правдивая“ исторія яблочинской статуи, пущенная въ простомъ народѣ...

1-го мая Архипастыръ нашъ прибылъ въ яблочинскій монастырь, гдѣ и пробылъ до 9-го мая, занимаясь какъ благоустройствомъ самаго монастыря, такъ въ особенности состоящаго при немъ и содержимаго на монастырскія средства (при 1200 руб. пособія отъ казны) двукласснаго училища. Владыка вникалъ во всѣ подробности обученія и быта (общежитія) учениковъ и постройки новаго двухъэтажнаго каменнаго зданія для училища (вмѣсто деревяннаго, недовольно помѣстительнаго). Можно надѣяться, что при болѣе помѣстительности и при тѣхъ преобразованіяхъ, которыя Владыка предположилъ ввести въ этомъ училищѣ, туда станетъ поступать еще большее, чѣмъ доселѣ, количество мальчиковъ—дѣтей крестьянъ и отставныхъ солдатъ. Доселѣ способнѣйшія изъ этихъ дѣтей, по окончаніи этого училища, поступали въ

¹⁾ Слова и рѣчи Его Высокопреосвященства.

²⁾ Еще одинъ памятникъ временъ польскаго управленія въ краѣ.

бѣльскую учительскую семинарію; но со введеніемъ, по предложенію Владыки, элементарнаго обученія латинскому языку ученики яблочинскаго училища получать доступъ и въ варшавское духовное училище, которое такимъ образомъ будетъ имѣть ежегодно немаловажнѣйшій контингентъ подготовленныхъ кандидатовъ. Это дѣло для нашей епархіи можетъ быть со временемъ очень важнымъ и плодотворнымъ. И заслуга монастыря яблочинскаго, при такой постановкѣ его училища, получить еще большую цѣну.

Занимаясь дѣлами монастыря, Владыка совершалъ неоднократно поѣздки по ближайшимъ приходамъ. Особый интересъ представляла поѣздка въ знаменитое (въ 1870—74 гг.) Заболотье, о которомъ бывало то и дѣло приходилось слышать и отъ духовенства, и отъ полиціи, и отъ военныхъ, какъ о самомъ беспокойномъ и даже опасномъ мѣстѣ, гдѣ тогда дѣло подчасъ доходило до явнаго возмущенія и куда по временамъ спаривались экзекендіи, тощю противъ своего рода башибозуковъ уніатской справы. Давно уже не посѣщали этого прихода б. уніатскіе визитаторы; не безъ тревоги бывало приближались къ нему и полицейскія чины. Но времена и нравы перемѣнились до того, что не узнаешь Заболотья. Къ пріѣзду Высокопреосвященнаго, крестьяне Заболотья и сосѣдняго Яблочна торжественно, съ крестнымъ ходомъ въ огромномъ множествѣ вышли далеко за село—къ часовнѣ, откуда весь народъ за своимъ архипастыремъ спокойно отправился въ заболотскую церковь, гдѣ, послѣ молебнаго пѣнія Божіей Матери и храмовому святому, чудотворцу Николаю, Владыка благодарилъ крестьянъ за усердіе ихъ къ церкви и за преданность вѣрѣ православной—„вѣрѣ ихъ дѣдовъ и отцовъ“. Въ мѣстной школѣ Владыку встрѣтили дѣти стройнымъ пѣніемъ церковной пѣсни, за что архипастырь благодарилъ мѣстнаго учителя, поощряя его къ дальнѣйшему занятію съ мальчиками и дѣвочками церковнымъ пѣніемъ: это пѣніе должно въ нашемъ краѣ уничтожить и самую память о шекливыхъ и хрипливыхъ „уніатскихъ органахъ“, которые чаще всего, какъ уже негодные для костеловъ, перепродавались кеендзами въ уніатскія церкви и окончательно портили и безъ того не избалованный пріятными мелодіями русской народной пѣсни слухъ нашего крестьянства¹⁾. Не красиво подчасъ гнусятъ и сельскіе дьячки,—особенно самоучки; но и прежніе органисты при уніатскихъ органахъ, издававшихъ чаще всего шишѣніе и свистъ вмѣсто звуковъ, своими выкрикиваніями и завываніями производили тягостное впечатлѣніе на здоровое религиозное чувство. Во всякомъ же случаѣ лучше ужъ какіе ни есть дьячки, чѣмъ плохія шармаки—въ храмѣ Божіемъ: все таки это—живые люди, славящіе Бога, а не разбитый и въ неискусныхъ рукахъ бездушный инструментъ!

¹⁾ Замѣчательно, что ни въ Малороссіи, ни даже въ забытой нами Бѣлороссіи мы не встрѣчали такого безобразнаго явленія, какъ отсутствіе всякой почти народной русской пѣсни; на Подляси же чаще всего бывало услышите на исковерканномъ якобы польскомъ жаргонѣ заунывную костельную пѣсню или въ честь Юсафата, или Виктора и другихъ подобныхъ святыхъ латинской Церкви.

Въ школѣ Владыка испытывалъ учениковъ и ученицъ въ Законѣ Божіемъ, раздавалъ имъ книжки и крестички. Дѣти въ восторгѣ отъ такого простого, ласковаго и привѣтливаго обращенія съ ними Архипастыря провожали его долго неумолкавшими многолѣтніями. Къ сожалѣнію, церковь въ Заболотьи, при значительномъ количествѣ прихожанъ, мала и не помѣстительна; но уже предположено ее и расширить и украсить, о чемъ просили и сами прихожане, и они вполне заслуживаютъ того, чтобы ихъ просьба была удовлетворена въ возможной скорости. Своимъ сочувственнымъ и радушнымъ пріемомъ Владыкѣ жители Заболотья какъ будто старались загладить свои прежнія, конечно несознательныя, дѣйствія: такъ когда Владыка 4-го мая ѣхалъ изъ монастыря въ с. Хорощенку на служеніе, заболотчане устроили еще одну чисто деревенскую овацію Высокопреосвященному: у каждого дома поставленъ былъ столъ, покрытый бѣлою, чистою скатертью, и на немъ предложены были дорогому гостю хлѣбъ-соль. Затѣмъ на литургіи въ яблочинскомъ монастырѣ 7 мая, которую совершалъ самъ Владыка, какъ жители Заболотья, такъ и яблочане и другіе окрестные крестьяне присутствовали въ огромной массѣ. Наконецъ наканунѣ выѣзда Владыки изъ яблочинскаго монастыря 18 мая заболотчане прислали къ нему отъ себя депутацію—съ изъявленіемъ благодарности своей Высокопреосвященному за посѣщеніе ихъ церкви. 9 мая послѣ литургіи Владыка изволилъ отправиться изъ яблочинскаго монастыря въ г. Холмъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Юбилей литовской духовной семинаріи.

(Продолженіе).

На слѣдующій день совершилось самое торжество пятидесятилѣтняго юбилея, начавшееся тоже молитвою. Божественную литургію въ семинарской церкви совершали: высокопреосвященный Макарій литовскій, преосвященный Іосифъ смоленскій и преосвященный Іаннуарій, епископъ брестскій, викарій литовской епархіи, къ которымъ, при выходѣ на благодарственное молебствіе, присоединились высокопреосвященный Михаилъ, бывшій архіепископъ минскій, и преосвященный Владиміръ, епископъ-викарій ковенскій, съ многочисленнымъ сонмомъ блага и монашествующаго духовенства. Изъ лицъ официальныхъ при богослуженіи присутствовали: его высокопревосходительство г. главный начальникъ края, генераль-адъютантъ П. П. Альбединскій, г. виленскій губернаторъ, тайный совѣтникъ Е. П. Стеблинъ-Камарскій, г. управлявшій тогда виленскимъ учебнымъ округомъ, д. с. с. М. А. Малиновскій, веѣ директоры учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и многіе другіе представители администраціи. Вообще, молитвенное собраніе участниковъ юбилейнаго праздника вышло крайне торжественнымъ и весьма многочисленнымъ. Передъ молебствіемъ высокопреосвященный Макарій, архипастырь литовской паствы, произнесъ весьма навидательное слово, темой для котораго знаменитый историкъ русской Церкви избралъ минувшія судьбы здѣшней семинаріи, поставивъ ихъ въ связь съ отдаленными временами доблестной борьбы западно-русскаго народа за права своей вѣры и національности въ здѣшнемъ краѣ. Вотъ что сказалъ архипастырь своимъ слушателямъ:

„Помысливъ дни перья....., и поучатся.

(Пс. 76. 6.)

„Привѣтствую васъ, братіе мои о Госнодѣ, съ юбилейнымъ торжествомъ нашего родного училища — семинаріи. Въ этотъ многозначительный для насъ день мы, прежде всего, собрались въ св. храмъ, чтобы возблагодарить Подателя всѣхъ благъ за прошлое и испросить Его благословеніе на будущее нашего училища. Но согласитесь, что нынѣ же и здѣсь всего приличнѣе намъ и поучиться изъ прошлаго нашей семинаріи для ея будущаго. А это прошлое весьма обширно и, дѣйствительно, представляетъ намъ не мало поучительнаго. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ наше училище не вновь основано, но, вѣрнѣе, только возстановлено. Основано оно было давно, давно... въ этомъ же самомъ городѣ Вильнѣ, при этомъ самомъ свято-троицкомъ монастырѣ. Последнее пятидесятилѣтіе — лишь новый періодъ жизни нашего училища; а былъ у него и другой, древній періодъ жизни, гораздо болѣе продолжительный. Какъ ли великъ промежутокъ времени, разделяющій оба училища, древнее и новое, но они связаны между собою неразрывно и единствомъ мѣста, и еще болѣе единствомъ задачи и цѣли, единствомъ духа и направленія. И мы тогда только поймемъ полное значеніе нашей семинаріи, уразумѣемъ смѣсль ея настоящаго торжества, почувствуемъ силу урока, какой преподаетъ намъ прошлое нашего училища, если взглянемъ на всю его жизнь нераздѣльно, въ оба ея періода.

„Православное училище въ Вильнѣ при свято-троицкомъ монастырѣ основано, въ качествѣ средняго учебнаго заведенія, еще къ концу XVI вѣка, — тогда, когда во всей восточной Россіи или московскомъ государствѣ существовали кое-гдѣ лишь первоначальныя школы, а во всей западной Россіи едва открыты были только два среднія православныя училища: острожское и львовское. Въ этомъ отношеніи мы не найдемъ нынѣ въ нашемъ отечествѣ ни одного учебнаго заведенія, которое бы могло равняться съ нашимъ. Съ самаго основанія своего оно начало называться коллегіумомъ, учителя его назывались бакалаврами, начальникъ его — ректоромъ; а предметами ученія, примѣнительно къ тогдашнимъ среднимъ училищамъ въ Польнѣ и Европѣ, были здѣсь: языки латинскій, греческій, польскій и русскій и такъ-называвшіяся тогда свободныя науки, разумѣется, съ закономъ Божиимъ во главѣ. Что же вызвало наше училище къ жизни и съ какою цѣлію оно было основано? Вызвали грозныя обстоятельства времени для православной Церкви въ здѣшнемъ краѣ, находившемся тогда подъ властію Польши. Уже болѣе двухъ вѣковъ православіе боролось здѣсь съ латинствомъ, и боролось довольно успѣшно, и хотя нерѣдко терпѣло притѣненія, но почти никогда не терпѣло значительныхъ потерь. Во второй половинѣ XVI столѣтія здѣсь появились іезуиты. Они основали въ Вильнѣ, тогдашней столицѣ Литвы, свою академію; забрали въ свои руки все просвѣщеніе въ странѣ и быстро повели дѣло о церковной униі, чтобы опустынять и увлечь ея православныхъ. Опасность была крайняя: потому что за унию не только стоялъ самъ король, страстно желавшій ей, но были, къ сожалѣнію, и мѣстные іерархи, почти все, явно склонявшіеся на ея сторону. И вотъ, въ виду этой-то опасности и образовалось въ Вильнѣ, при свято-троицкомъ монастырѣ, православное братство; да не такое братство, какія существовали уже въ Вильнѣ и другихъ городахъ и заботились только о поддержаніи тѣхъ или другихъ приходскихъ церквей и богадѣленъ, а братство, которое брало на себя отетанывать и защищать права и интересы всей православной Церкви, братство, въ составъ котораго скоро вошли не только православные граждане Вильны, но почти все, что было сильнаго и знатнаго между православными въ краѣ: дворяне, князья, сенаторы. Новое братство понимало, что главными средствами для поддержанія православія и отраженія его враговъ могли быть наука и печатное слово, и рѣшилось завести у себя православное училище и типографію. Вселенскій патріархъ Іеремія II, проѣзжавшій тогда (1589 г.) черезъ Вильню въ Москву, благословилъ и утвердилъ новое братство, съ его училищемъ и типографією, своею святительскою грамотою, а потомъ оно утверждено было и грамотою короля.

„Какъ выполняло братское училище свое назначеніе? Предотвратить унию и братство, ни его училище, разумѣется, не могли: потому что едва основались они, какъ униа, подъ давленіемъ королевской власти, была уже принята (1596 г.) іерархами, изменившими православію. Братство вскорѣ было даже отѣнено отъ свято-троицкаго монастыря, поднавигаго подъ власть униітскаго митрополита, и поспѣшило построить себѣ, на противоположной сторонѣ улицы, гдѣ находилось его училище, новую церковь и учредить новый монастырь во имя сошествія Св. Духа. Подъ сѣбно этой-то св. обители, навсегда оставшейся православною, и выполняло наше училище свое призваніе. Здѣсь воспитывались дѣти всѣхъ членовъ братства, богатыхъ и бѣдныхъ, мѣщанъ и князей, — на примѣръ, сынъ князя Огинскаго тотчасъ по основаніи училища, — и такимъ образомъ съ раннихъ лѣтъ утверждались въ началахъ православія и предохранялись отъ увлеченій въ унию и латинство. Здѣсь иротогавлились православныя пастыри для сельскихъ и для городскихъ церквей, — и это составляло главнѣйшую заботу братства, — а чрезъ пастырей училище дѣйствовало на массы православнаго народа и укрѣпляло его въ вѣрѣ отцѣвъ противъ всѣхъ обольщеній и притѣсеній со стороны униі. Здѣсь же подготавливались образованные иноки не только для свято-духовскаго монастыря, но и для другихъ монастырей, находившихся въ подчиненіи ему, и также вліявшихъ на религиозное воспитаніе народа въ духъ православія. Здѣсь, наконецъ, ученые иноки и наставники училища много трудились надъ изданіемъ книгъ для удовлетворенія существенныхъ нуждъ православной Церкви и ея чады: печатали книги богослужебныя, писанія св. отцовъ и другія книги учительныя, а нѣкоторыя издавали и собственныя сочиненія на защиту православія, въ опроверженіе униі и латинства. Тяжела была жизнь братства съ его училищемъ: это, въ собственномъ смѣслѣ, была борьба за существованіе. У братства старались отнять все его права и владѣнія, и оно принуждено было выдерживать непрерывавшіеся тяжбы съ своими противниками. На братскій монастырь и училище не разъ дѣлались открытыя нападенія съ огнемъ и мечемъ. Наставники и ученики училища, какъ и иноки монастыря, не разъ подвергались побоямъ, ранамъ и другимъ оскорбленіямъ и поруганіямъ отъ униітовъ и іезуитскихъ питомцевъ. И, несмотря на все это, братство мужалось и продолжало ратовать за православную вѣру съ несокрушимою силою. Оно содержало свое училище и при немъ бурею для бѣдныхъ учениковъ на свои собственные средства; оно не щадило никакихъ издержекъ для пріисканія себѣ достойныхъ учителей и для изданія книгъ. И училище продолжало вести свое скромное дѣло и приносить свои благодѣтельные плоды. Въ первой четверти XVII вѣка братство воздвигло для своего училища новый каменный домъ съ пятью классами, тогда какъ церковь въ братскомъ монастырѣ была еще деревянная. Во второй четверти того же вѣка при церкви Св. Духа образовалась даже „Конгрегація студентовъ во имя св. царя Константина и матери его Влены,“ издавшая отъ своего имени небольшое сочиненіе. Эту же самую конгрегацію студентовъ, или студенческое братство, мы видимъ и въ третьей четверти XVII в., когда на нее сдѣлано было пожертвованіе одною православною христіанкою. Эту же самую конгрегацію студентовъ видимъ и въ началѣ XVIII в., когда она получила другое значительнѣйшее пожертвованіе, которое и отогнала на судъ чрезъ своего префекта. Значитъ, болѣе вѣка существовало наше православное училище; болѣе вѣка служило оно, чѣмъ и какъ могло, для поддержанія православія въ здѣшнемъ краѣ противъ свирѣпствовавшей здѣсь униі, и сослужило ему добрую, неоцѣнимую службу.

„Не станемъ говорить, что потомъ совершалось съ нашимъ братствомъ и съ самою Вильною впродолженіе восемнадцатаго столѣтія, какъ постепенно падала она и умалаялась то отъ нашествій иноземныхъ войскъ, то отъ страшныхъ моровыхъ новѣтрій, то отъ многократныхъ истребительныхъ пожаровъ, то отъ внутреннихъ мятежей и безпорядковъ, и какъ къ концу столѣтія, когда край этотъ перешелъ подъ власть Россіи, во всей Вильнѣ оставалось едва до сорока чело-вѣкъ православныхъ, которые ютились вокругъ единственной православной церкви свято-духова монастыря, а перене-

семя мыслию прямо къ возстановленію нашего училища. Но что мы видимъ? Основывается училище, подъ именемъ семинаріи, но вовсе не православное, а уніятское, основывается не въ Вильнѣ, а въ Жировицкомъ монастырѣ. Нѣтъ, это только такъ кажется; а въ дѣйствительности возстанавливается именно наше прежнее, виленское православное училище, съ тою же цѣлію, съ тою же задачею. Эти высшіи въ уніятскомъ духовенствѣ лица, которыя ходатайствовали объ открытіи семинаріи, были люди высокаго ума и обширнаго образованія. Они вполне понимали всю несостоятельность уніи, теоретическую и практическую; ясно видѣли ея жалкое положеніе въ краѣ, глубоко сознавали весь вредъ, какой причинила она здѣсь русскому народу, и хотя назывались еще уніятами, но въ душѣ, въ намѣреніи были уже православными и искренне ревновали о православіи. Они открыли уніятскую семинарію; но съ самаго открытія приняли въ нее уставъ и все внутреннее устройство нашихъ православныхъ семинарій. Назначили въ семинарію начальниковъ и наставниковъ хотя также уніятъ, но людей, при своемъ высокомъ образованіи, уже предрасположенныхъ къ православію и убѣжденных въ его истинности и превосходствѣ предъ уніею. Началось ученіе въ семинаріи; прошло около десяти лѣтъ, она выпустила до ста питомцевъ, которые, болѣею частью, сдѣлались пастырями уніятскихъ приходоу. И вдругъ, съ Божіею помощію, дружными усиліями всего уніятскаго духовенства, высшего и низшаго, подъ предводительствомъ приснопамятнаго епарха, имя котораго каждому изъ насъ извѣстно, въ западной Россіи совершилось величайшее событіе: уніи не стало; все уніятъ возвратились въ лоно своей родной матери, православной Церкви.

„Нестало уніи, и семинарія, доселѣ уніятская только по имени, имѣвшая также немалую долю участія въ этомъ отрадномъ событіи, явилась уже совершенно православною, а чрезъ нѣсколько времени и переселилась въ свое родное гнѣздо, подѣ съ виленскаго свято-троицкаго монастыря, при которомъ была основана первоначально. Теперь-то особенно, когда православіе возсіяло тамъ, гдѣ прежде царствовала уніа, и открывалась для нашей семинаріи широкая дѣятельность въ предѣлахъ новообразовавшейся литовской епархіи. Извѣстно, что уніа имѣла двоякую цѣль: религиозную—оторвать русскихъ, жившихъ подъ властію Польши, отъ русской православной Церкви и соединить ихъ съ римскою Церковію, господствовавшей въ Польшѣ; политическую—оторвать этихъ русскихъ отъ всего великаго русскаго народа, подавить въ нихъ все русское и соединить, слить ихъ въ одинъ народъ съ польскимъ. И потому, по возсоединеніи уніятъ съ православною Церковію, предлежалъ двоякій трудъ, и весьма важный: нужно было утверждать ихъ въ истинѣхъ православной вѣры и постепенно, съ благоразумною осторожностію, искоренить то, что привнесла къ нимъ уніа несогласнаго съ православіемъ; нужно было вмѣстѣ пробуждать и оживлять въ нихъ все стихіи русской народности, сильно придавленные въ долгій періодъ уніятства, воспитывать и утверждать въ нихъ влеченіе и любовь ко всему русскому, родному. Въ этомъ-то духѣ и направленіи и старалась наша семинарія готовить своихъ питомцевъ, будущихъ пастырей Церкви; въ этомъ-то духѣ и направленіи и старались потомъ они, пастыри церкви, ея бывшіе питомцы, дѣйствовать въ своихъ духовныхъ паствахъ. И скоро опытъ показалъ, насколько они имѣли успѣха. Когда въ здѣшнемъ краѣ возникли смуты, увлекавшія многихъ,—все бывшіе нѣкогда уніятскіе приходы, съ своими пастырями во главѣ, явились твердыми и непоколебимыми въ своей приверженности къ Россіи и вѣрности русскому Престолу. А нынѣ, когда прошло около сорока лѣтъ со времени возсоединенія уніятъ съ православною Церковію, едва ли не справедливо будетъ сказать, что они сдѣлались уже не менѣе православными, не менѣе русскими, какъ и древне-православные сыны Россіи. Исторія нашего православнаго училища—семинаріи тѣсно связана съ исторіею уніи и болѣе ста лѣтъ вело съ нею непрерывную борьбу за православіе. Возстановлено подъ копѣцъ уніи, и теперь какъ бы окончено и доканчивается то, что начало и продолжало тогда.

„Остается мнѣ, братіе мои, указать вамъ и на тотъ нравственный урокъ, какой завѣщало намъ прошлое нашего учи-

лица-семинаріи. Но нужно ли указывать, когда онъ, какъ живой, предъ нами? Что легло въ основу нашего училища при первоначальномъ его учрежденіи? Что потомъ поддерживало, охраняло, укрѣпляло его въ вѣковой борьбѣ съ уніею среди самыхъ тяжелыхъ, самыхъ непріятныхъ обстоятельствъ? Что воздвигло наше училище вновь, дало ему новую жизнь и ередства, и направляло, возбуждало, омолодотворяло его дѣятельность? Любовь, любовь и любовь: чистая, пламенная, ничѣмъ несокрушимая любовь къ православію—въ первый періодъ, и такая же любовь къ православію и вмѣстѣ къ русской народности—во второй періодъ.

„Примите-жъ этотъ св. завѣтъ отъ прошлаго нашей родной семинаріи, прежде всего, вы, почтенные дѣятели въ здѣшнемъ вертоградѣ духовнаго просвѣщенія, и трудясь здѣсь надъ воспитаніемъ юношей, развивая и укрѣпляя, силою науки, ихъ умъ и прочія способности души, насаждайте и укореняйте въ сердцахъ ихъ особенно любовь къ православной вѣрѣ и ко всемъ началамъ русской народности. Примите этотъ св. завѣтъ и вы, возлюбленные намъ о Господѣ питомцы, и, усвоивъ себѣ все истинное, доброе и прекрасное, внушаемое вамъ вашими руководителями, старайтесь совершенствовать себя и самостоятельностью, и съ особенною заботливостію воспитывайте въ себѣ чувства любви къ нашей спасительной вѣрѣ и къ нашему великому отечеству, чтобы потомъ, если судить вамъ Богъ быть пастырями Церкви, вы могли передать эти дорогія чувства и своимъ духовнымъ паствамъ. Любовь къ православію и къ русской народности—это такія условія, которыя и вездѣ въ Россіи, а особенно въ здѣшнемъ краѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, необходимы всемъ общественымъ дѣтелямъ, на какомъ бы поприщѣ они ни подвизались. Но наиболѣе необходимы намъ, духовнымъ дѣтелямъ, такъ какъ мы призваны дѣйствовать на самую душу, на самую совѣсть народа, дѣйствовать во имя Бога и вѣчнаго спасенія человѣка; потому можемъ дѣйствовать и сильнѣе и глубже, чѣмъ другіе.

„О тебѣ, близкая сердцу нашему семинарія, о тебѣ нынѣ, въ день юбилейнаго твоего торжества, наша сердечная молитва къ Богу. Да хранишь и да благословляетъ Онъ тебя и впредь, какъ хранилъ и благословлялъ доселѣ. Да будешь ты и въ наступающій періодъ твоей жизни тѣмъ, чѣмъ быть предназначена: преимущественно расадникомъ духовныхъ пастырей для здѣшняго края, пастырей истинно ревностныхъ о православной вѣрѣ и истинно преданныхъ престолу и отечеству. Аминь.“

(Окончаніе будетъ).

Содержаніе.—Отъ редакціи.—Отдѣлъ I. Опредѣленія св. Синода: I. объ издаваемыхъ архитектурныхъ журналахъ учебнаго комитета; II. о разрѣшеніи съ 1879 г. печатать въ первомъ отдѣлѣ „Христіанскаго Чтенія“ толкованія на св. книги Ветхаго Завета; III. о пересылкѣ настоятелемъ цустынскаго монастыря, могилевской епархіи, корреспонденціи съ частными лицами, безъ платежа почтовыхъ сборовъ.—Распоряженіе холмско-варшавскаго епархіальнаго начальства: о посвященіи въ стихарь псаломщиковъ, не окончившихъ курса семинаріи.—Объявленія и извѣстія: 1) пожертвованія на устройство судовъ добровольнаго флота; 2) утвержденіе избранныхъ предѣдателей и членовъ приходскихъ попечительствъ при церквахъ петровской и плочкой; 3) освященіе церквей; 4) пожертвованіе въ варшавско-прагскую церковь; 5) утвержденіе въ должности церковнаго старосты; 6) циркулярное отношеніе хозяйственнаго управленія о книгѣ Иванова; 7) объявленіе отъ хозяйственнаго управленія о продажѣ грекороссійскаго словаря Грацинскаго.—Отдѣлъ II. Слово въ 22-ю недѣлю по пятидесятницѣ, сказанное въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ, 5-го ноября 1878 г. высокопреосвященнымъ Леоптіемъ, архіепископомъ холмско-варшавскимъ.—Стремленіе уніятъ б. холмской епархіи къ возсоединенію съ православною Церковію съ 1837—1875 гг., св. А. Демьяновича (окончаніе).—Замечательная поѣздка по холмско-варшавской епархіи высокопреосвященнаго холмско-варшавскаго Леонція въ текущемъ 1878 году.—Извѣстія и замѣтки: Юбилей литовской д. семинаріи (продолженіе).—**Приложеніе.** Окончаніе рукописи: „Отвѣтъ п. Іоанна Грознаго сеніору Рокитѣ“ (съ 2-мя политинажами).